

Ольга Иванова

*Ты богиня,
или детка!*
ИГРЫ ПОСЕЙДОНА

16+

Ольга Дмитриевна Иванова

Ты богиня, детка!

или Игры Посейдона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67707221

SelfPub; 2022

Аннотация

Я не собиралась возвращаться на Олимп, но бог виноделия вновь не оставил мне выбора. Только что меня там ждет? Старые друзья, новые преподаватели и... тот, кто разбил мне сердце. Смогу ли я его забыть и начать жить с чистого листа? Я очень буду стараться...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	49
Глава 5	57
Глава 6	70
Глава 7	77
Глава 8	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Ольга Иванова

Ты богиня, детка!

или Игры Посейдона

Глава 1

Вот и август заканчивается... Жаркий и по-московски пыльный... Не то, что на Олимпе, где воздух как... Так, Ника, остановись! Сколько уже можно вспоминать? Забыли и проехали. Нужно думать о будущем, а не тонуть в болоте прошлого.

Подобные монологи я вела с собой все лето. Первый месяц было очень тяжело: я плакала ночи напролет и ждала... Ждала, что Кей все-таки придет ко мне и скажет, что случилось недоразумение, с Герой он решил все вопросы, и мы наконец можем быть вместе. Он мне мерещился везде: на детской площадке у дома, в вагоне метро, в магазине, за стеклом проносящихся мимо автомобилей. Сердце екало и замирало, когда я видела парней, одетых во все черное, или взгляд наткался на чей-то коротко стриженный светлый затылок... Потом же разочарованно падало: нет, это не он. Снова не он.

К середине июля ожидание сменилось апатией и четким осознанием: никто уже не придет. Теперь Кей появлялся

только во снах, остальное же время я отчаянно старалась не думать о нем. Даже запретила себе вспоминать об Олимпе. Правда, последнее давалось не так уж легко, поскольку мне постоянно названивали Пашка и Аямэ и то и дело сводили разговоры к приближающемуся учебному году в Академии. Я делала вид, что охотно поддерживаю тему, сама же боялась им признаться, что больше не вернусь на Олимп.

– Ника, ты собираешься идти в университет? – заглянула в комнату мама. – Если да, то я могу тебя подвезти. Только поторопись...

– Хорошо, мам. Собираюсь... – Я взяла со стола заявление о своем восстановлении на пятый курс и еще раз перечитала.

Я переписывала его раз двадцать, не меньше, и столько же раз рвала и выбрасывала в мусорку. Оказалось, решиться на возвращение в свой бывший универ не так-то просто. В результате, я все откладывала и откладывала этот момент, пока не вышли все мыслимые и немыслимые сроки, и сегодня наступил последний день, когда еще можно было подать это чертово заявление на восстановление.

– Надеюсь, ты, наконец, занесешь его, – хмуро произнесла мама, заводя машину. – Иначе даже не представляю, что ты будешь делать. Без образования, без диплома... И так год впустую прошел.

Мама намерено не упоминала Олимп и также избегала говорить о нем, как и я. Правда, совсем по иным причинам: похоже, она до сих пор боялась признаться самой себе, что

Божественная Академия, в которой дочь проучилась год, не плод ее больной фантазии.

– Если собираешься уехать к отцу и обустроиться там, то я против, – продолжала мама.

– Я никуда не собираюсь, мам, – отозвалась я безразличным голосом.

Не хватало мне еще Греции... Там-то я уж точно не смогу ничего забыть.

– Тогда что ты собираешься делать? – наш разговор опять пошел по кругу.

– Я собираюсь восстановиться в институте, – произнесла со вздохом. – Ты же видишь. Я еду с тобой. И держу в руках то самое заявление...

– Вот и правильно! – Мама неожиданно повеселела и включила радио.

– Как же мне нравится с тобой ездить! – сказала она потом. – Такое впечатление, что дорога принадлежит только нам... Никаких тебе пробок, сумасшедших водителей и бестолковых пешеходов. А, главное, всегда зеленый свет! Глянь, снова горит... Ну это ж надо! А в другое время я на этом светофоре минут по десять стою! Ты прямо какой-то талисман удачи!

Угу... А вот и те самые плюшки, которые получила после окончания первого курса. Удача действительно преследовала меня по пятам: все, что бы я ни задумала и куда бы ни отправилась, складывалось наилучшим образом. Мне нико-

гда не доводилось ждать транспорта – он приходил ровно в ту минуту, когда оказывался нужным. Если мне необходимо было что-то купить, то на этот товар непременно действовала приличная скидка. Я забыла, что такое очередь, невозможность куда-то дозвониться или же невежливость других людей. Все вокруг всегда мне улыбались и готовы были исполнить любой мой каприз. А неожиданные поклонники – и вовсе отдельная тема. Теперь я не могла спокойно проехаться в метро или автобусе и не обзавестись там очередным воздыхателем. То же касалось любого другого учреждения: банка, почты, маленького продуктового магазинчика, что располагался в соседнем доме... Я уже не говорю про обитателей моего подъезда! Благо, что все, кто одаривал вниманием, были не женаты или не обременены серьезными отношениями, иначе меня бы еще мучила совесть, что я невольно разбиваю чьи-то семьи.

Возможно, этот «чудесный дар богов» можно было как-то отключать или контролировать, но я не помню, чтобы нас такому обучали на лекциях.

Мама высадила меня у здания моего факультета и, пожелав удачи, умчалась на свою работу, где ей, к слову, с первого июня неожиданно повысили зарплату почти в два раза (удивительное совпадение, правда?)

– Ой, Ника! Опять ты! – звонкий голос своей бывшей подруги Таси я узнала бы среди тысячи других.

Почему я говорю «бывшей подруги»? Да потому что за

время моего отсутствия наша дружба как-то неожиданно угасла сама собой. Впрочем, может, и не было ее никогда, той самой крепкой и светлой дружбы, раз мы обе так легко отказались от нее?

Таську я первый раз встретила еще в начале лета, когда приходила в институт узнать, каким образом могу вернуться к учебе. В тот день мои бывшие одноклассники как раз защищали диплом. Таська, увидев меня, почти не удивилась, лишь улыбнулась со словами:

– О, Соломатина вернулась! Как там Греция?

– Отлично, – я тоже выдавила улыбку. – А ты тут как?

– Нормально! – весело ответила подруга и тут же похвасталась: – Вот, скоро замуж выхожу! Через две недели.

– Поздравляю, – на этот раз я даже не смогла улыбнуться: сразу заныла моя собственная рана, будто ее ковырнули чем-то острым.

– Придешь на свадьбу? Приглашаю!

– Нет, Тась, извини, наверное, не получится... – поспешно свернула я разговор и бочком двинулась от нее прочь.

И до сегодняшнего дня мы с ней больше не созванивались и не встречались.

Тася стояла на крыльце в обнимку с каким-то парнем, смуглым и черноволосым, и приветливо махала мне рукой.

– Вот, познакомься, это мой муж, Кирилл, – сразу же представила она мне своего спутника. – Кирюша, это моя одноклассница Ника.

«Одногруппница», а не «подруга», невольно отметила я про себя.

– Очень приятно, – ответила я, а в ответ получила едва заметный кивок. – А что ты тут делаешь, Тася? Диплом, вроде, уже защитила...

– А я в аспирантуру поступила, прикинь? – засмеялась та. – Так что продолжу учебу... А ты?

– Мне в деканат, – отозвалась я обтекаемо. – Нужно отнести кое-какие документы.

– Малыш, – вдруг влез в наш разговор Кирюша, – пойдем уже, а?

– Да, котик, идем. – Тася нежно чмокнула мужа в губы, а потом подмигнула мне: – Пока, Ника... Увидимся еще!

– Увидимся, – бросила я ей в спину, но она меня уже не слышала, а наслаждалась обществом молодого супруга.

На второй этаж, где располагался деканат, я поднималась медленно, словно вновь желала оттянуть неприятный момент. Уже около самой двери, когда собралась нажать на ручку, в сумке зазвонил телефон. Пашка. Я стала колебаться: ответить или потом перезвонить? Но палец как-то сам потянулся к кнопке «принять», и вот я уже говорю в динамик:

– Привет, Паш.

– Привет! – друг пребывал в хорошем настроении. – Получила уже письмо из Академии?

– Какое письмо? – я сразу не поняла, о чем он, лишь сердце при упоминании об Академии предательски сжалось.

– Обычное такое, в конверте, в почтовый ящик, – объяснил Пашка со смехом. – Не электронное же, конечно. Ты же знаешь, как относятся на Олимпе к техническому прогрессу.

– Нет, не получала, – рассеянно отозвалась я, вспоминая, как давно не заглядывала в ящик для писем. – Вернее, не смотрела...

– Значит, посмотри! – настойчиво произнес Павлик.

– Потом, Паш... Я пока не дома, – попыталась отговориться. Но все-таки не выдержала и поинтересовалась: – А что там?

– Ничего особенного. Просто указано место и время, когда откроется проход на Олимп, – ответил Пашка. – Это уже завтра, в двенадцать тридцать, там же, где и прошлый раз. Помнишь, откуда мы выходили в мае?

Помню, конечно, помню... Дальняя часть парка Горького, куда редко доходит какой отдыхающий. Только...

– Я уже взял билет до Москвы! Сейчас как раз на вокзале, – продолжал Павлик. – Прибываю завтра в семь утра. Так что буду ждать тебя в том месте...

– Паша, постой... – я попыталась остановить поток его слов, чтобы, наконец, сообщить о своем решении, но в этот момент в трубке раздался какой-то грохот.

– Все, больше не могу говорить, – сквозь этот шум донесся до меня Пашкин голос. – Завтра созвонимся... – и отключился.

Я растерянно посмотрела на свой телефон, затем на дверь

деканата, а после случайно перевела взгляд в сторону и...

– Привет, детка! Соскучилась по мне?

– Дионис? – выдохнула я ошеломленно.

Футболка, джинсы, кроссовки – в таком непривычном наряде я видела бога виноделия впервые, и, пожалуй, могла бы даже не узнать его где-нибудь в толпе.

Удивление быстро сменилось радостью, и я устремилась к Дионису. Он же встречал меня с раскрытыми объятиями, в которые я незамедлительно угодила.

– Откуда ты здесь? – спросила, обнимая его в ответ. А после взглянула подозрительно: – Только не говори, что с кем-то поменялся из студентов.

– Нет, – хохотнул Дионис. – Я здесь всего на сутки. Надеюсь, ты успеешь за это время показать мне свой город?

– Конечно... Да... – я растерялась еще больше, отчего никак не могла собраться с мыслями. – Но... Подожди... Мне вначале надо заявление занести.

– Что за оно? – Дионис вырвал у меня из руки уже порядком потрепанный лист и пробежался глазами по строчкам.

– Я так и думал, – короткий хмык, и мое заявление превратилось в горстку рваных кусочков.

– Ты что наделал? – возмутилась я, чуть не плача. – Ведь сегодня был последний день!..

– То, что ты сама не решалась сделать, – спокойно ответил Дионис. – Разве не так?

Я шмыгнула носом и отвернулась, не желая признавать

его правоту. «В конце концов, могу заново написать заявление, прямо в деканате... Да, вот сейчас пойду и напишу! Поступлю, как планировала! И никакой Дионис мне не мешает», – думала так, но продолжала стоять, не двигаясь.

– Мне действительно надо отдать это заявление, пойми, – произнесла наконец с горечью. – Ведь я не смогу окончить институт, лишусь диплома. Что мне тогда делать, куда идти? – повторила я почти слово в слово мамину реплику.

– Тебе есть куда идти, – улыбнулся Дионис. – И прекрати уже уговаривать себя, что прежняя жизнь – наилучшее для тебя решение.

– Я не могу вернуться в Академию. И ты знаешь почему, – я опустила глаза.

– Его нет на Олимпе.

Я вздрогнула и затравленно посмотрела на Диониса.

– Кея нет на Олимпе, – повторил он уже без тени улыбки. – Я не видел его с той самой пирушки у Геры.

– Вот как... – только и смогла проговорить я, а у самой в голове заметались мысли: «Где он? Куда пропал? Почему ушел с Олимпа?» И самая важная, от которой сердце вновь болезненно заныло: «Если он покинул Олимп, то почему не пришел ко мне?»

– Поэтому можешь не бояться встречи с ним, – закончил Дионис. – И возвращайся на Олимп. А если снова будешь отнекиваться, пеняй на себя! Отведу туда силой.

– Дионис... – я находилась в полнейшем смятении. – Все

не так просто... Я...

– Ну все, – он притворно вздохнул, – напросилась.

И я не успела опомниться, как меня оторвали от земли, а затем перекинули через плечо и понесли вниз.

– Прекрати, отпусти немедленно! – Я заколотила кулаками по его спине, но он только посмеивался и продолжал свой путь по лестнице.

Хорошо, что в это время в университете почти не было людей, и мы ни на кого не наткнулись, иначе я бы сгорела со стыда.

– Отпусти, – попросила я уже более жалостливо.

– Значит, возвращаешься со мной в Академию?

Я ответила не сразу, долго собираясь духом. Зато когда произнесла:

– Да, – сама неожиданно испытала необычайное облегчение.

– Так-то лучше. – Дионис поставил меня на ноги и деловито поправил мои растрепавшиеся волосы. – А теперь води меня развлекаться!

– А что тебе интересно? – спросила я, параллельно пытаюсь сжиться с мыслью, что все-таки возвращаюсь в Академию.

– Все! Ты же сама знаешь, что я люблю!

Знаю: выпить, поесть, погулять... И так можно по кругу. Но позволять богу виноделия пускаться во все тяжкие я не собиралась, особенно, если вспомнить, что сейчас даже две-

надцати дня нет.

Куда б его сводить?

– Идем, покажу тебе вначале город. Ты же ведь об этом сразу просил?

– Давай все-таки без экскурсий, – чуть скривился Дионис. – Памятников и статуй я, знаешь, сколько насмотрелся?

– Ладно, как насчет парка аттракционов?

– Давай! А что это?

Я посмотрела на него изумленно: бог, и не знает, что такое аттракционы?

– Когда ты последний раз бывал в мире смертных?

– Не считая тех десяти минут в прошлом году, когда забирал тебя на Олимп, то... – Дионис задумался. – Лет двести назад...

Хм, ну тогда понятно: два столетия назад американские горки вряд ли существовали.

– Но боги же в курсе, что происходит в современном мире, – все еще рассуждала я, теперь вслух. – Мне казалось, на Олимпе следят за тем, как он развивается, что там появляется новое, какие открытия происходят... Вон, и одежда-то на тебе модная...

– Так это я в каталоге взял, вашем, студенческом, – просто объяснил Дионис. – А новостями мира смертных у нас заведует Гермес. Вот он докладывает обо всем Зевсу с Герой, ну и остальным заодно.

– Что ж, идем... Буду знакомить тебя с местными развле-

чениями, – вздохнула я.

До ближайшего парка пришлось ехать на метро, и оно неожиданно произвело на Диониса неизгладимое впечатление.

– Нам бы такие лестницы в чертоги поставить, – прокомментировал он эскалатор.

Тут я с ним согласилась: неплохо было бы заменить и многометровую лестницу к общежитию на эскалатор.

Вагон Дионис обозвал чревом василиска, а когда мы, наконец, вновь оказались на свежем воздухе, весело выдал:

– Прямо как у Аида побывал!

Сперва, очутившись в парке, Дионис не мог понять, что же в нем такого примечательного.

– Сад на Олимпе в сто раз лучше, – бубнил он, пока мы шли по дороге к месту аттракционов. – А тут еще и детей много.

– Ты что, не любишь детей? – удивилась и даже немного возмутилась я.

– Я их боюсь, – почти шепотом признался винодел. – От них никогда не знаешь, чего ожидать. А еще они то плачут, то смеются... Странные существа.

– Неужели не хочешь себе такое странное существо? – рассмеялась я.

– Никогда не думал об этом, – хмыкнул он.

– За столько столетий ни разу не думал о собственном ребенке? У других же богов есть дети...

Дионис на это лишь пожал плечами и о чем-то задумался. Я же вспомнила о его любви к Нике, и следом на меня саму накатила легкая грусть. А ведь я пока так и не спросила о судьбе богини победы, хотя с первых же минут встречи с Дионисом порывалась это сделать. Ладно, поинтересуюсь позже, в более спокойной обстановке...

Дионису, как и ожидалось, особенно по душе пришлись американские горки. Он проехал на них раз десять, не меньше, и последние семь – без меня. Я же в это время, звездочкой распластавшись по ближайшей скамейке, возвращала в норму свой вестибулярный аппарат.

– Я думал, что лучше и быстрее колесницы Гелиоса уже ничего нет, – сказал Дионис, наконец приземляясь рядом со мной. – И что-то я есть захотел... Только нормальной еды, а не ваши... как ты их назвала?

– Хот-доги, – пробормотала я, не открывая глаз.

– Да, они самые. Ну и выпить не мешало бы.

– Тогда тебе в ресторан надо или бар, – отозвалась я. – Только на них у меня уже нет денег...

Дионис насмешливо фыркнул и показал целую стопку новеньких рублей.

– То есть у тебя все это время были деньги? – восторженно воскликнула я. – Тоже мне, кавалер! Я его хот-догами угощаю, билеты на аттракционы покупаю, а он, оказывается, богач!

– Но я же у тебя в гостях, а о гостях надо заботиться, – хитро прищурился он, а потом примирительно потрепал ме-

ня по щеке: – Ну ладно тебе дуться. Показывай, где у вас можно разгуляться... Теперь моя очередь угощать!

Искать заведения попроще и подешевле Дионис наотрез отказался, поэтому обосновались мы в каком-то претенциозном баре с авангардным интерьером и заоблачными ценами в меню. Вначале Дионис пытался сунуться в некий элитный ресторан, но в джинсах туда не пускали, я же, не позволив ему продемонстрировать ни свою божественную силу, ни свой божественный гнев, с трудом оттуда утащила.

Когда стол уже был заставлен всякой всячиной, а первые бокалы вина выпиты, я, наконец, решила завести разговор о богине победы.

– Так как прошел суд над Никой? Какое наказание она получила?

Дионис сперва наполнил себе очередной бокал, плавно покрутил его в ладони, словно любуясь, как играет вино, потом же, протяжно вздохнув, заговорил:

– Гера ратовала за то, чтобы ее полностью лишили божественной силы и навсегда изгнали с Олимпа. Но на защиту Ники неожиданно встали некоторые боги: Фемида, Афродита, Аполлон, Гермес и даже Ирида. Я был поражен, что она смогла пойти против Геры. И Зевс приговорил Нику к заключению на острове Драгонисе, где она должна в одиночестве провести десять лет.

– Так это замечательно, разве нет? – улыбнулась я. – Ведь что такое десять лет для бессмертных? Они быстро проле-

тят, и Ника снова вернется на Олимп... Даже соскучиться не успеет.

– Она и так не скучает, – как-то помрачнев, сказал Дионис. – До меня дошли слухи, что отец ее там навещает... Не может он без своей помощницы.

– То есть, они по-прежнему встречаются? – охнула я. – А как же Гера? Она ведь может начать мстить...

– Мне уже все равно, – неожиданно жестко произнес бог виноделия и приподнял бокал. – Выпьем за любовь, – и осушил его в один глоток.

– А Гера... – продолжил он потом. – По-моему, она сейчас готовит какую-то очередную пакость. Уж слишком спокойная и любезная в последнее время...

Разговоры о Гере не могли так просто миновать меня, и скоро я уже сама погрузилась в удручающие воспоминания о ней и Кее.

Последовав примеру Диониса, я залпом выпила очередную порцию вина.

– Значит, Кея точно нет на Олимпе? – спросила, когда в голове уже стало легко, а тоска немного притупилась.

– Нет, – мотнул головой уже тоже порядком захмелевший Дионис. – Если бы Кей там был, то хоть раз бы за три месяца я его встретил. Не спрятала же его ото всех Гера? – пьяно хохотнул он, но, увидев слезы у меня в глазах, тут же поправился: – Не переживай ты так! Не спрятала она его. Скорее всего, выгнала с Олимпа... Или он сам сбежал.

– Но он мог бы ко мне прийти, – я озвучила свои потаенные мысли.

– Мог, – кивнул Дионис, разливая напиток по бокалам. – Но не пришел. И Ника ко мне не придет. Поэтому предлагаю выпить за нас с тобой, детка!

Я охотно с ним чокнулась и сделала несколько глотков.

– Детка, – Дионис вдруг внимательно посмотрел на меня, и даже вполне себе трезвыми глазами. – А у меня идея. Давай поможем друг другу забыть о тех, кому мы не нужны. Как это у вас, у смертных, говорят? О, вспомнил! Будь моей девушкой...

Глава 2

– Ника! Вставай! – Меня энергично подергали за плечо, вынуждая разлепить веки.

Яркий свет тут же резанул по глазам, а в голове запульсировала боль. Черт, как же пить хочется...

– Мама? – удивилась я, увидев родительницу рядом с собой. – Что случилось?

– Это ты объясни мне, наконец, что случилось! – возмутилась она. – Мало того, что моя дочь заявила домой после полуночи, нетрезвая, так еще и с каким-то мужчиной, который представился твоим парнем! Спасибо, что не лег спать с тобой в одной комнате! Пришлось стелить ему в гостиной.

В памяти начали мелькать смутные картинки вчерашнего дня. Парк, американские горки, бар и вино, вино, вино... И Дионис.

– Дионис здесь? – до меня, наконец, дошло, кого имела в виду мама.

– Значит, его действительно так зовут? – с подозрением уточнила мама. – Я думала, он шутит.

– Где он? – Я скинула с себя одеяло, намереваясь подняться.

– Я здесь. – Дионис появился на пороге комнаты, свеженький и бодрый, с влажными волосами и полотенцем, брошенным на шею. Увидев мой удивленный взгляд, он тут же

пояснил: – Мне разрешили принять душ...

Теперь я посмотрела на маму.

– Да, я разрешила... – отозвалась она нарочито спокойно. – Почему бы человеку не принять душ с утра?

– Я не человек, – вставил Дионис с улыбкой, – а бог... Я же вам говорил.

– Ну да, ну да... – Мама опустила глаза и сцепила руки до побеления костяшек. Первый признак того, что она нервничает и борется с собой.

– То есть вы уже успели побеседовать? – я переводила взгляд с мамы на Диониса и обратно.

– Да, не волнуйся, – в своей беспечной манере ответил Дионис. – Я рассказал твоей маме, что мы сегодня возвращаемся на Олимп. Кстати, детка, поторопись. Ты ведь еще вещи не собрала. Через три часа мы должны быть у прохода.

– Ты на меня не злишься? – вкрадчиво спросила я у мамы.

– На то, что ты выбрала Олимп? – со вздохом уточнила мама. – Я и так знала, что это случится... А теперь, когда у тебя появился молодой человек оттуда же, – она бросила взгляд на Диониса, – мне как-то спокойней...

Так, опять этот «молодой человек»... Сейчас при маме не буду учинять разборок, но потом непременно выскажу все этому самодуру.

– Кстати, мам, а почему ты не на работе? – вдруг вспомнила я, глянув на часы. – У тебя же рабочий день уже полчаса как начался!

– Я отпросилась ненадолго, – повела та плечами и поднялась. – Надо же мне дочку на учебу проводить. Идемте, молодой человек, – она поманила за собой Диониса, – поможете мне накрыть завтрак... А ты, Ника, приводи себя в порядок и тоже приходи... Я там оладушек напекла...

Оладушек? Я мысленно хлопнулась в обморок. Да мою занятую маму «раскрутить» на сей чудное блюдо – задача со звездочкой! Она готовит свои фирменные оладьи только в двух случаях: когда хочет сама их поесть или когда желает произвести на кого-то впечатление. Ну а поскольку сейчас она сидит на очередной диете, то первую причину отменяем сразу, остается вторая... Похоже, Дионису удалось очаровать мою маму, и та теперь будет всеми силами стараться ему угодить.

Эх, мама, мама, и ты повелась на его обаятельную улыбку и бездонные глаза...

Пока я принимала душ и совершала прочие утренние процедуры, Дионис и моя родительница успели уже так раззнакомиться, что на кухню я заходила под их громкий смех. Винодел меня, конечно, этим не удивил, а вот мама... Уж кого-кого, но ее хохотушкой назвать сложно.

– Вижу, у вас тут весело, – заметила я, присаживаясь за стол.

– Дионис рассказывал мне, как вы вчера в парке гуляли, – мама смахнула слезинку с уголка глаз.

– Мы, конечно, хорошо провели время, но я не припом-

ню, чтобы происходило что-то из ряда вон смешного. – Я потянулась за оладьями.

– Я просто делился своими впечатлениями о мире смертных, – улыбнулся Дионис и заботливо предложил: – Давай я тебе вареньем полью. Какое хочешь?

О, мама решила выставить на стол все свои заготовки? Клубничное, вишневое, персиковое и даже ежевичное...

– Я со сметаной, – отрезала я, подвигая к себе тарелку.

– Зря, – разочарованно протянул Дионис. – У твоей мамы очень вкусное варенье...

– Спасибо, – зарделась сразу та. – Я, знаете ли, хозяйка не очень, но вот варенье делать люблю...

Ой, кокетка! Хозяйка она не очень... Угу, как же. Одна кулебяка с грибами чего стоит. Правда, по фигуре сразу бьет, но как же вкусно!

После завтрака я в скоростном порядке собрала чемодан, потом еще выкроила свободную минутку и сбегала в ближайший супермаркет, где с запасом затарила всякими косметическими средствами. Теперь хотя бы несколько месяцев не придется тратить заработанные, порой тяжким трудом, бонусные баллы.

В половину двенадцатого отзвонился Пашка, сообщить, что он уже в Москве и едет в назначенное место.

– Наверное, и нам пора выходить, – сказала я Дионису.

– Я вас отвезу, – тут же подхватила мама.

На мои слабые попытки воспротивиться этому, она никак

не среагировала, и вскоре мы уже загружали мои вещи в багажник ее автомобиля. До парка доехали быстро, прощание с мамой тоже не заняло много времени – та сама не любила долгие проводы – поэтому могли не спешить и пройтись до нужного места прогулочным шагом.

– А теперь признавайся, с каких пор ты стал моим молодым человеком? – сразу же спросила я у Диониса.

– Так со вчерашнего дня, – тот будто даже обиделся немного. – Разве ты не помнишь, что сама согласилась?

Кое-что я припоминала, конечно, но совсем-совсем смутно. Вчерашний вечер в моей памяти был представлен разрозненными кусочками пазла, который я никак не могла сложить в одну картинку.

– Мы хотели помочь друг другу забыть наши прошлые любовные неудачи, – продолжил Дионис. – Ты даже разрешила мне поцеловать себя.

– Что? – Я притормозила и в изумлении воззрилась на своего новоиспеченного «молодого человека».

Правда, память тут же подсуежилась и подсунула мне соответствующую картинку: губы Диониса на несколько секунд приникают к моим. А следом его вопрос: «Ну как, тебе же не противен мой поцелуй?» Нет, противно мне не было. Мне было «никак». И уж точно сердце никуда не ухало от счастья, а в животе не стягивало все в сладкий узел, как это было с... Я тряхнула головой, прогоняя ненужные воспоминания.

– Надеюсь, у нас больше ничего не было? – спросила я

Диониса с подозрением.

– За кого ты меня принимаешь? – усмехнулся тот. – Ты хоть и была немного навеселе, но пользоваться подобным в своих целях считаю ниже своего достоинства.

Ну и на этом спасибо.

– Тогда, надеюсь, ты не будешь против... – начала было я, но меня перебил радостный крик Пашки.

– Эй! Я тут!

«...если мы забудем все, что было вчера», – закончила я уже мысленно, поскольку Павлик, не вытерпев, ринулся нам навстречу.

– Привет! Ой, здрасьте, – тут он заметил Диониса. – А я издалека не признал. Думаю, кто это Нику провожает? А чего это вы вместе?

– Потому что мы вместе, – заявил Дионис, и я украдкой закатила глаза: ну вот, не успела... Придется потом и Пашке все объяснять.

– В каком смысле «вместе»? – недоуменно сморгнул он.

– В том самом, парень, в том самом... – Бог виноделия покровительственно похлопал Павлика по плечу.

– После расскажу, – произнесла я одними губами в ответ на Пашкин удивленный взгляд и, чтобы отвлечь его этой темы, нарочито громко произнесла: – О, ты гитару с собой взял?

На траве стоял огромный спортивный рюкзак, а рядом действительно лежала, упакованная в чехол, гитара.

– Да, – Павлик охотно и с радостью откликнулся на мой интерес. – А еще футбольный мяч прихватил... Теперь Геракл точно не отвертится от игры в футбол.

Я улыбнулась, вспомнив, как в прошлом учебном году Пашка атаковал нашего преподавателя физкультуры своими просьбами организовать секцию по футболу.

– Простите, – раздался вдруг тихий девичий голос, – а вы тоже на Олимп?

Мы разом обернулись. В нескольких шагах от нашей компании стояла девушка, смуглая, кареглазая, с темными гладкими волосами, заплетенными в толстую тугую косу.

– Да, – раньше всех среагировал Паша. – А ты первокурсница?

– Получается так, – она смущенно пожала плечами.

– Тогда иди к нам. – Павлик радушно махнул рукой, но потом спохватился и сам подошел к девушке, забрав у нее объемную сумку. – Как звать тебя?

– Теона, – отозвалась та, наконец улыбнувшись.

– Я Паша, это Ника, – начал в ответ представлять всех приятель, – а это Дионис... Бог виноделия и один из наших преподавателей...

– Приятно познакомиться, – Теона очень пыталась выглядеть невозмутимой, но ее взгляд то и дело падал на Диониса.

– Взаимно, – ответила я, Дионис же только кивнул ей с улыбкой.

– Откуда ты? – спросила я потом девушку. – Тоже из

Москвы?

– Нет, я из Тбилиси...

– Ух ты, – Пашка аж присвистнул. – Ты еще дольше добиралась, чем я. На поезде?

– Нет, на самолете...

– А что, ближе прохода не нашлось? Почему сюда приехала? – продолжал допытываться Павлик.

– Куда сказали, туда и приехала, – усмехнулась та.

– Проходы не везде есть возможность открыть, – объяснил Дионис.

А в следующую секунду стена заброшенной хозпостройки, у которой мы томились в ожидании, засветилась в одном месте и пошла рябью, затем стали проявляться очертания двери.

– Двенадцать тридцать, – глянув на часы, объявил Пашка. – Все четко.

Он закинул рюкзак себе на плечо, в другую руку взял вещи Теоны и качнул головой в сторону прохода:

– Теона, давай за мной!

Та послушно поспешила за ним.

– Идем? – Дионис улыбнулся, тоже показывая на дверь.

Внутри на миг все сжалось от страха и волнения, даже голова чуть закружилась.

«Ника, успокойся, – приказала я себе. – Его там нет».

Его там нет...

Я сделала глубокий вдох и улыбнулась в ответ:

– Идем...

Глава 3

На этот раз лестница вела вверх, и пришлось преодолеть несколько десятков крутых ступенек, прежде чем мы встретились с Нефелой – белокурой богиней облаков, что заведовала порталами между Олимпом и миром смертных.

– С возвращением, – она с ехидцей улыбнулась Дионису, а затем повернулась к нам с Пашкой. – Рада видеть вас снова, ребята...

– А у нас тут новенькая. – Павлик подтолкнул вперед Теону.

– А новенькой следует подойти к Сематиде. – Нефела указала на богиню у ворот. – За настоящим разуменья...

– Настоя разуменья? – заволновалась Теона.

– Идем, я тебе все объясню и покажу, – Пашка, похоже, решил до конца следовать взятой на себя роли покровителя.

– А ты отправляйся сразу к Ириде, – сказала мне Нефела. – Она выдаст ключи от комнаты в общежитии. И, давайте уже, ребятки, расходитесь... У меня новый портал открывается...

Мы едва успели отойти на несколько шагов, как дверь позади нас с грохотом отскочила, по ногам пронесся порыв ледяного ветра, а затем нечто огромное выкатилось из проема и понеслось прямо на меня. Я еле успела отскочить в сторону, но споткнулась и, упав, знатно проехала по каменистой

земле. Как результат: колени, локти и ладони сбиты до крови.

– Ника, – около меня тут же оказался Дионис. – Как ты?

– Нормально, – ответила я, но глаза при этом налились слезами. Было не столько больно, сколько обидно. И так нервы ни к черту, а тут еще и такое. – Что это вообще было?

– Багаж новенького, – мрачно отозвался Дионис.

Наконец и я увидела нереальных размеров баул на колесах, который, завалившись на бок, лежал неподалеку. А рядом с ним крутился странный тип, обвешанный мехами. Невысокий рост и характерные черты лица выдавали в нем представителя кого-то из малых северных народов.

– Мог бы и извиниться, – проворчал Дионис и подхватил меня на руки. – Идем к Хирону...

– Думаю, я и сама могу передвигаться, – заметила я, чувствуя себя не очень удобно.

– Ничего не хочу слышать...

И под взглядами все прибывающих студентов меня понесли к воротам. Я старалась сохранять видимое спокойствие, но внутри сгорала со стыда: теперь еще труднее будет всем доказать, что у нас с Дионисом только дружба. Да и то, как бог виноделия интимно прижимал меня к себе, никак не шло на пользу моей правде, зато отлично поддерживало его версию, что теперь мы пара.

– Ника! – Уже на территории Академии нам повстречалась Аямэ. Увидев меня в таком положении, она сразу завол-

новалась. – Что случилось? У тебя кровь?

– Ничего страшного, просто упала, – успокаивающе улыбнулась я. – И привет! Я очень рада тебя видеть. Если б могла, то обняла...

Аямэ сразу расплылась в улыбке, но после вновь сдвинула бровки и поинтересовалась:

– А куда вы сейчас?

Теперь она косилась на бога виноделия, я же сразу живо представила, как вечером она засыпает меня вопросами.

– В медпункт, – отозвался Дионис, обходя ее стороной. – Нике нужна помощь...

– Я с вами, – от Аямэ не так просто было отделаться, впрочем, я совсем не была против ее компании.

– Где Нобу? – спросила я ее по пути.

– Понес наши вещи в общежитие, – ответила подруга. – Не забудь и ты потом забрать у Ириды свой ключ. Кстати, у нас теперь комната на втором этаже.

– Аллилуйя! – я воздела глаза к небу. – На один этаж меньше подниматься...

Хирон не дал никому из сопровождающих остаться со мной, выгнав их из своего кабинета в коридор. Осматривал меня долго, сокрушаясь, как так могло получиться. Затем нанес на ссадины какую-то травяную мазь, наложил повязки и пообещал, что через два дня и следа на мне не останется.

– Ты что, до сих пор на диете? – спросил Хирон, когда я уже собралась уходить.

– Нет, – я даже несколько растерялась от такого вопроса.

– Ты похудела еще больше с конца прошлого года, – голос кентавра звучал обеспокоенно. – Я бы даже сказал, исхудала... Что-то случилось?

– Нет, ничего серьезного, – я постаралась улыбнуться как можно безмятежней. – Немного пришлось понервничать, но все уже в прошлом...

– Хорошо, если так. А то, глядя на тебя, мне уже хочется назначить тебе усиленное питание.

– Нет, не стоит, – тут я уже улыбнулась вполне искренне. – Думаю, мне хватит и стандартного меню, чтобы вернуться в норму...

– Ну смотри! Я буду контролировать этот вопрос. – Хирон проводил меня до двери, пожелав на прощание скорейшего выздоровления.

В коридоре меня ждала одна Аямэ.

– Гляди, теперь я на мумию похожа, – усмехнулась я, показывая на свои забинтованные коленки, локти и ладони.

– Да, ладно. Главное, что все остальное цело, – засмеялась Аямэ и раскрыла мне навстречу объятия.

Я с радостью разделила ее порыв, только сейчас осознав, насколько соскучилась по подруге.

– А где Дионис? – спросила потом.

– Отошел куда-то ненадолго, – отозвалась Аямэ и прищурилась. – Между прочим, он сказал мне, что вы теперь вместе. Это правда?

Я шумно вздохнула и приткнулась плечом к стене:

– Это он так считает, а я пока не могу его переубедить...

– Как такое может быть? – подруга продолжала недоумевать.

– Вечером расскажу, ладно? – я снова вздохнула. – Слишком долго объяснять...

– А как же Кей? – вдруг спросила Аямэ. – Ты виделась с ним?

– Нет, – мое настроение сразу скатилось до нулевой отметки. – Я больше не видела его с того дня... Он не приходил ко мне и...

– А на Олимпе? – перебила меня подруга.

– На Олимпе его тоже нет, – я грустно улыбнулась и пожала плечами.

– Нет? – как-то озадаченно протянула Аямэ. – А кого тогда я видела у ворот, когда только прибыла на Олимп? Мне показалось, что это он...

– Дионис сказал, Кея нет на Олимпе. Что никто его не видел здесь с конца мая... – возразила я, но не очень уверенно.

– Да? – подруга на секунду задумалась. – Возможно, мне действительно показалось... Мало ли кто там был, в толпе-то прибывающих студентов? Тем более и видела-то я всего мельком, какую-то секунду... Ладно! – сказала она уже более энергичным тоном и взяла меня за руку. – Пошли за твоим ключом!

В секретариате за летние месяцы ничего не изменилось:

все та же уютная обстановка, та же строгая, но милая Ирида и ее многочисленные талмуды с записями.

– Если нужна новая форма, вы знаете, куда обращаться, – с улыбкой сказала она, отдавая ключ. – И не пропустите сегодняшней праздник открытия... Есть кое-какие интересные новости...

Мы пообещали, что непременно будем, и вышли на улицу.

– Детка, ты уже освободилась? Как чувствуешь себя? – Встретил меня на крыльце Дионис. Он попытался меня обнять, но мне удалось ловко выкрутиться, сделав вид, что я не распознала его маневра.

– Очень даже хорошо себя чувствую. Где мой чемодан и сумка? – спросила сразу же.

– Мои сатиры уже давно доставили их к вашей комнате, – отчитался Дионис.

– Спасибо. Значит, могу наконец-то пойти к себе и переодеться, – радостно заключила я. – Увидимся на празднике, Дионис! – и, не обращая внимания на возмущенный вид бога виноделия, подхватила Аямэ под локоток и потянула ее в сторону общежития.

Наша с Аямэ новая комната оказалась порядком больше предыдущей. Правда, душа по-прежнему не наблюдалось, зато в нашем распоряжении было два отдельных письменных стола и два шкафа.

– Вот что значит – вышли на новый уровень, – пошутила я, пробуя на мягкость кровать.

– Только цветовая гамма мне здесь нравится меньше, – с легким сожалением заметила Аямэ. – Слишком много бордового... И светлое дерево мне больше по душе.

В этом я с подругой была согласна: изобилие красных оттенков, пусть и приглушенных, немного напрягало. Ситуацию спасали светлые, почти белые стены и бежевое ковровое покрытие.

– Привыкнем, – подбодрила я подругу. – Главное, что удобно и просторно...

– Да, можно большой компанией собираться, – улыбнулась Аямэ. – А то на мой день рождения еле поместились...

День рождения Аямэ... На нем мы были вместе с Кеем... И первая наша ночь вместе... Наверное, эмоции, охватившие меня при этих воспоминаниях, отразились на моем лице, потому что Аямэ сразу стушевалась и прошептала:

– Извини... Я не хотела... Больше не буду говорить об этом...

– Прекрати. – Я посмотрела на нее с упреком, а затем улыбнулась. – Это был твой день рождения, и мы все отлично провели на нем время! И, пожалуйста, не надо деликатничать со мной или подыскивать слова, чтобы случайно не ранить меня и не напомнить о Кее. Если уж на то пошло, то весь Олимп – сплошное напоминание о нем. И если бы я этого не осознавала, то не вернулась бы сюда. Но я все-таки здесь. И собираюсь забыть о Кее навсегда.

– С помощью Диониса? – тихо спросила Аямэ, присажи-

ваясь рядом.

– Не знаю, – ответила я с грустью. – Может и так... Знать бы точно, что это поможет...

– Дионис так заботится о тебе, – продолжила вкрадчиво подруга. – Ты дорога ему, это видно. Может, не стоит от него отворачиваться?

– Боюсь, во мне он пытается разглядеть другую. Да и мне он вряд ли сможет заменить... Кея.

– Не попытавшись – не узнаешь, – как всегда резонно заметила Аямэ и поспешила сменить тему: – Давай-ка распакуем чемоданы и будем собираться на праздник. Предлагаю повеселиться сегодня от души! Назло всем!

– Отличное предложение! – засмеялась я. – Поддерживаю обеими руками. Кстати, а ты уже знаешь, кто из нашей группы перешел на второй курс? Я имею в виду смертных...

– О, из нашей группы все, – отозвалась Аямэ, откидывая крышку от своего чемодана. – И Пашка, и Ханна, и, конечно же, Николя...

– Ну, насчет Николя даже не сомневалась, – я усмехнулась. – Да и Ханна, вроде, не собиралась уходить, ведь успеваемость у нее лучше многих.

– Зато из второй группы осталась только Джованна, – продолжила Аямэ. – Кстати, Гилас ушел. И Карида, помнишь, нимфа? Да, еще Ориас...

Если с последними двумя студентами я почти не общалась во время прошлого учебного года, то уход Гиласа вызвал у

меня сожаление. Все-таки, у нас было много общих моментов, которые можно вспомнить с улыбкой. Да и в нашу четверку, что курировал Кей, он входил... Кей. Ну вот, опять он. О чем ни подумай, обязательно всплывет и о нем мысль. Может, я все-таки зря сюда вернулась? Нет, не зря. Я решила, что вырву его из своего сердца, значит, так и будет...

Если предыдущий праздник открытия прошел для меня в некоем сумбуре, то к этому я решила подготовиться более тщательно. Правда, пришлось корректировать наряд с учетом забинтованных частей тела. Поэтому выбрала васильковое платье, длиной чуть ниже колен, а сверху накинула легкую кофточку с рукавом. Зато не стала себе отказывать в высоком каблуке и ярком макияже. Волосы оставила просто распущенными, тем более что за последний год они отросли почти до попы.

– Вот это я понимаю! – Аямэ одобрительно подняла большой палец вверх.

– Если уж начинать новую жизнь, то красиво, – я улыбнулась своему отражению в зеркале. – Идем, подруга... Нас ждет Олимп.

– Надеюсь, Олимп соскучился по двум симпатичным студенткам! – Аямэ подхватила мое игривое настроение и тоже покрутилась у зеркала, напоследок еще разочек мазнув помадой по губам.

– А я вас и не признал, девчонки! – встретился нам в коридоре Пашка. – Принарядились как... Нобу не приревну-

ет? – Он окинул веселым взглядом коротенькое бледно-желтое платье Аямэ.

– Приревную. – Рядом, легок на помине, появился Нобу. – И от себя далеко не отпущу.

Счастливая Аямэ со своим любимым екаем ушли вперед, мы же с Пашкой не спешили и отстали от них на несколько шагов.

– Ты мне... это... Обещала объяснить про Диониса, – вспомнил приятель. – Чего это вы вместе в парк пожаловали?

Я не стала ничего скрывать и в двух словах рассказала ему о том, как провела с богом виноделия вчерашний день в Москве, и его предложении встречаться.

– Только, пожалуйста, не надо считать нас парой, – сказала в заключение. – То, что там себе решил Дионис, ничего не значит... Я не дала ему никакого согласия. Пока.

– Ты... это... Смотри, – Пашка внезапно проникся ситуацией и даже не пытался подтрунивать надо мной. – Глупостей не наддай. Дионис-то преподаватель... Не будет ли у тебя неприятностей, если все-таки согласишься?

– Не знаю, – вздохнула я. – Думаю, придется серьезно с ним поговорить.

– Это правильно, – согласился приятель.

– А ты чего так вырядился? – теперь я обратила внимание на самого Пашку. – Ты ж рубашек и пиджаков отродясь не носил! Прямо Никола какой-то!

А вот Николая я зря вспомнила: тот вынырнул откуда-то сзади и, не удостоив нас даже короткого приветствия, устремился вперед.

– Глянь ты... – протянул Пашка. – Совсем зазнался. Я уже сегодня с ним сталкивался, так он и тогда не поздоровался...

– Не обращай на него внимания, – махнула я рукой, хотя в душе мне тоже было неприятно подобное поведение Николая. – Так с какой стати ты тоже решил принарядиться? Уж не для новенькой ли девочки? Как там ее зовут?..

– Теона, – сразу отозвался Пашка и улыбнулся. – Симпатичная, правда?

– Симпатичная, – согласилась я. А про себя добавила: «И, кажется, не такая заносчивая как Ханна».

Ханну мы тоже встретили вскоре, почти у самого входа на стадион, где, по традиции, проходил праздник.

– Привет. – Она радостно улыбнулась и знакомым жестом перекинула платиновые волосы с одного плеча на другое. – Здорово, что мы снова вместе...

Несвойственная ей доброжелательность меня удивила, однако, обменявшись с Ханной еще парой слов, я и в них не уловила никакой фальши. Неужели она решила умерить свою спесь и стать чуточку ближе к окружающим ее людям?

– Простите, я отойду, – Пашка заулыбался, увидев Теону, и поспешил к ней.

Любопытно, что между Ханной и новенькой, он выбрал последнюю. Меня это порадовало: похоже, Павлику удалось

«переболеть», и он больше не страдал из-за своих неразделенных чувств. А вот самой Ханне такой поворот не очень понравился.

– Кто это? – спросила она с искренним недоумением.

– Первокурсница. Мы встретились с ней в Москве, у прохода, – отозвалась я самым будничным тоном. – Теперь Пашика опекает ее...

– Вот как...

По всей видимости, Ханна была уверена, что Павлик будет бегать за ней и дальше, и теперь ее настигло разочарование. Посмотрим, как она поступит дальше: попробует вернуть расположение бывшего воздыхателя или махнет на него рукой?

– Идем, – я отвлекла Ханну от пожирания взглядом Паши и Теоны и поманила ее за собой. – Начинается официальная часть...

На сцену действительно уже поднималась Гера, одаривая всех своей божественной улыбкой. На этот раз она была облачена в изумрудный хитон, расшитый серебряной нитью, и выглядела просто потрясающе. Глядя на нее, такую цветущую и счастливую, я испытала прилив жгучей ненависти, невольно пожалев, что верховная богиня все-таки очнулась тогда, в мае. Я почти не слушала, что она говорит, думала лишь о том, чем ей удалось удержать Кея, и куда он пропал по ее вине. А в том, что к исчезновению Кея приложила руку Гера, я не сомневалась.

– И последняя, главная новость будущего года, – тем временем проговорила ректор. – Весной нас ждет событие, на котором мечтают побывать все студенты, но далеко не всем это удастся, поскольку случается оно раз в пять лет. И это... – она сделала театральную паузу. – Игры Посейдона!

При этих словах вокруг все радостно зашумели, кто-то даже принялся залихватски свистеть, в общем, известие о загадочных «играх» произвело впечатление почти на всех. И только несколько человек, включая меня, Аямэ и Пашку, недоуменно переглядывались друг с другом.

– Для тех, кто еще не в курсе, – продолжила Гера, – немного расскажу об Играх Посейдона. Это межакадемические соревнования студентов. На Играх соберутся студенты из большинства существующих ныне Божественных Академий. На сегодняшний день уже поданы заявки на участие из восьми учебных заведений, не считая нашего. Однако ожидается, что их число может быть увеличено до десяти-двенадцати. Игры по традиции пройдут в апреле, на территории подводного царства Посейдона. От нашей Академии также будет сформирована команда из десяти студентов. Но ее состав определится только через два месяца. В ноябре каждый преподаватель Академии выдвинет от себя одну кандидатуру, которую посчитает достойной отстаивать честь нашего заведения. Она, в свою очередь, может быть одобрена или отвергнута педсоветом. Когда же список команды будет сформирован, начнутся усиленные тренировки... Теперь же же-

лаю всем удачи! И еще раз поздравляю с началом нового учебного года!

Я уже повернулась к друзьям, чтобы обсудить эту новость, как меня кто-то обнял сзади и прошептал на ухо:

– Вот ты где, детка. А я тебя везде ищу...

– Дионис... – Я убрала его руки со своей талии. – Нам надо поговорить. Где-нибудь наедине.

Я, извиняясь, улыбнулась друзьям и повела бога виноделия прочь со стадиона.

– Ты такая красивая, детка. Настоящая богиня. Тебе очень идет этот цвет, – Дионис по пути попытался еще раз приобнять меня, но я снова не дала ему это сделать.

За ректоратом, в тени разросшихся акаций, нашлось укромное местечко, и мне оно показалось вполне подходящим для нашего разговора.

– Дионис, думаю, мы поторопились, решив быть вместе, – произнесла сразу же, без предисловий. – Это глупо, понимаешь? И ничего хорошего из этого не выйдет. Я не смогу заменить тебе Нику. У нас с ней общее лишь имя, и на этом совпадения заканчиваются. Боюсь, и ты не сможешь стать для меня тем, кем был Кей...

– А я и не собираюсь никого тебе заменять, – произнес Дионис непривычно серьезным тоном. – И тебя не считаю заменой Ники. Просто мне кажется, у нас с тобой может что-то получиться...

– Но почему я? Почему ты решил выбрать меня? – пока-

чала я головой. – Простую смертную? Или, может, ты чувствуешь передо мной какую-то вину? Например, за то, что именно из-за тебя я оказалась на Олимпе. Но все это в прошлом, я уже давно не держу на тебя обиды...

– Ты такая глупая, детка, – усмехнулся Дионис. – Почему не допускаешь мысли, что просто мне нравишься? Я ведь говорил, что даже пробовал полюбить тебя...

– Но у тебя не получилось, – с улыбкой заметила я.

– Я просто плохо старался, – Дионис тоже улыбнулся. – Но в этот раз вполне может получиться... И у тебя может получиться! Я ведь тоже тебе нравлюсь, разве нет? Разве ты ни разу не рассматривала меня как кандидата на роль своего возлюбленного? Ну давай, скажи честно, – он легонько толкнул меня плечом, – я ведь тоже тебе всегда нравился, хоть чуть-чуть. Правда ведь?

Я тихо засмеялась. Дионис, конечно, неисправим!

– Возможно, – уклончиво ответила я, припоминая, как восхищалась им в первое время после знакомства. И тогда, да, действительно, даже прикидывала, каково это – быть девушкой бога виноделия?

– Так в чем дело? Я вот, – Дионис развел руки, демонстрируя себя, – все тот же. Нигде и ни в чем не изменился. Почему бы тебе снова не рассмотреть мою кандидатуру на эту роль?

– А как быть с тем, что сказал Эрос? – я вспомнила пророчества бога любви. – Я ведь «меченая»... Мне суждено

полюбить только одного. А без него меня ждет только одиночество...

– Ты веришь этому мальчишке? – скривился Дионис. – Он еще и не то может наговорить! Я, например, каждый раз слышу от него разное... То он обещал, что Ника будет со мной, то убеждал, что меня ждет другая любовь... А однажды так и вовсе сказал, что пары мне не найти...

– Но Эрос уверял, что его слова могут подтвердить мойры...

– Мойры? Эти сварливые старухи? – продолжал рушить мои убеждения бог виноделия. – Они тебе лично это сказали?

– Нет, – я растерянno пожала плечами. – Но...

– Тогда в чем можно быть уверенным? Если хочешь, могу отвести тебя к мойрам, и спросишь у них обо всем сама.

– Ты серьезно? – я посмотрела на него с сомнением.

– Вполне.

Я представила себе богинь судьбы, о характере которых ходила дурная слава, и решила пока воздержаться от предложения Диониса.

– Спасибо, но не стоит...

– Тогда не относись серьезно к словам Эроса, детка. Каждый из нас имеет право на счастье, и порой его приходится искать нам самим.

– Ты опять намекаешь на нас? – отозвалась я с усмешкой. – Дионис... Мы с тобой хорошие друзья, может, стоит

на этом остановиться?

– Вот поскольку мы с тобой хорошие друзья, и не стоит останавливаться! – тут же отозвался он. – Мы прекрасно понимаем друг друга, часто даже с полуслова. Ты чувствуешь меня, я чувствую тебя! Разве этого мало? По-моему, это отличный задел для более серьезных чувств! Нам просто нужно время и все! Я уверен, у нас все может получиться... Тем более, совсем скоро ты станешь богиней, и тебе не придется переживать из-за какого-то там неравенства! Давай, Ника, решайся... Мы ведь ничего не теряем. В конце концов, если поймем, что ничего не получается, просто разойдемся, тихо-мирно... И вновь вернемся к дружеским отношениям.

А ведь мы действительно ничего не теряем... И имеем право на счастье... А вдруг Дионис прав, и наша близкая дружба сможет перерасти в нечто большое? Да и мало ли что там говорил Эрос... Попробовать-то можно.

– Ладно, – вздохнула я. – Давай попробуем... Только у меня есть несколько условий.

– Согласен на все, – с напускной серьезностью кивнул Дионис.

– Условие первое. Мы не афишируем наши отношения в стенах Академии. Никто из богов не должен об этом знать.

– Поздно, – Дионис глянул на меня виновато. – Я уже рассказал...э-э-э... нескольким. Боюсь, скоро об этом узнают остальные.

Я удрученно прикрыла глаза и покачала головой: и что

теперь делать?

– И какова их реакция? У меня не будет проблем из-за того, что я встречаюсь с преподавателем?

– Не будет! – с жаром заверил меня Дионис. – Можешь даже не волноваться. Никто и слова тебе не скажет.

– Допустим... – с тяжелым вздохом отозвалась я. – Тогда давай сделаем так, чтобы хотя бы студенты об этом не узнали. В пределах Академии только деловые, в крайнем случае, дружеские отношения.

– Обещаю. – Бог виноделия торжественно поднял ладонь вверх.

– Условие второе, – продолжила я. – Ты не торопишь меня с развитием наших отношений. Не требуешь от меня быстрого сближения. Я должна сама к этому прийти, хорошо?

– Обещаю, – снова согласился Дионис. – Но на свидание пригласить можно будет?

– Можно. Только руки не распускать...

– Договорились. А поцеловать можно?

– Дионис... – я посмотрела на него устало.

– Сейчас и только один раз, – не унимался тот. – Чтобы попробовать. Убедиться, что еще рано. Всего один поцелуй, почти дружеский... Ну должен же я знать, на каком этапе мы находимся?

Его губы тут же оказались рядом с моими. Я который раз вздохнула и прикрыла глаза. Черт с ним, пусть пробует...

Поцелуй Диониса был легким и нежным, без всякого на-

пора и ожидания ответа от меня. Его губы были теплыми, мягкими и пахли какими-то ягодами.

Вот только я по-прежнему ничего не чувствовала...

До первого учебного дня у нас был целый выходной, который мы провели тоже довольно весело. После праздника, что затянулся до середины ночи, проснулись почти в полдень. Сходили на завтрак, затем получили в библиотеке учебники. Отметили начало второго курса теперь уже в узкой компании – чаепитием с конфетками и печеньем, которые нашли у себя в домашних собойках. Потом Пашка притащил гитару, и мы весь вечер горланили песни. Перед сном сходили с Аямэ в купальни и часик понежились в теплой водичке. Дионис, помня наш уговор, не появлялся и дал мне возможность провести время с друзьями.

А следующим утром я проснулась под возбужденный крик подруги.

– Ника! Ника! Просыпайся скорее! – Она интенсивно трясла меня за плечи.

– Что случилось? – подскочила я. – Мы проспали? Опоздали?

– Нет! Принесли расписание.

– И что? – Я все еще никак не могла проснуться и смотрела на подругу осолопевшими глазами. – Ты из-за этого подняла такую бурю?

– Да посмотри сама! – Аямэ сунула мне листок под нос. –

Сегодня, третья лекция...

— Да что там...— Я взяла лист и попыталась сфокусировать на нем взгляд.

Понедельник... Первая лекция... Теория войн и справедливости... Преподаватель Афина... Вторая лекция... Теория жизни и смерти... Деметра... Третья...

Сон как рукой сняло, когда я уткнулась взглядом в следующую строчку.

«Основы перевоплощения. Преподаватель Кей Ольсен».

Глава 4

Преподаватель Кей Ольсен... Кей – преподаватель... Кей на Олимпе?..

– Что это значит? – в горле все сдавило и пересохло, отчего голос мой походил на хрип. – Как такое может быть?..

– Значит, я была права! – всплеснула руками Аямэ. – И все-таки Кея видела тогда у ворот! Это был он!

– Это был он... – эхом повторила я. – Но почему тогда его не видела я? Почему ни разу с ним не встретилась?

– Возможно, это случайность, – осторожно предположила подруга.

– Или он сам не хотел, чтобы я с ним встретилась...

Я закрыла лицо руками и судорожно вздохнула, пытаюсь справиться с подступающими слезами. Почему, Кей?.. Почему?.. Что, вообще, происходит?..

– Ника, ты не переживай сильно. – Аямэ села рядом и стала успокаивающе поглаживать меня по плечу. – Может, все не так, как тебе кажется... Вот сегодня вы увидите на лекции, и ты согласишься, как он будет себя вести... Может, вам удастся с ним наконец поговорить...

– Поговорить... – я удрученно усмехнулась. – Даже не представляю, сможем ли вообще говорить друг с другом... После трех месяцев молчания...

На завтраке я почти ничего не ела. Погруженная в свои

мысли, не чувствовала ни вкуса, ни запаха еды. Спроси меня через полчаса, что за блюдо сегодня подавали, я и не вспомнила бы.

До первой лекции было еще немного времени, и я решила провести Диониса, а заодно задать ему несколько животрепещущих вопросов.

– Что это значит? – Я положила перед ним лист с расписанием.

– А где «доброе утро, милый?». – Бог виноделия попытался меня обнять, но я оттолкнула его и показала пальцем на строчку с именем Кея.

– Я жду объяснений...

Улыбка Диониса сразу померкла, и он сокрушенно развел руками:

– Я сам только сегодня об этом узнал... Честно...

– То есть, хочешь сказать, что за два дня ни разу не встретил Кея в ваших божественных чертогах? – я нервно хохотнула. – Или хотя бы не слышал о том, что он будет преподавать вместе с тобой в Академии? Ты серьезно думаешь, что я в это поверю?

– Можешь не верить, но это так, – тихо отозвался Дионис. – Я не видел Кея эти два дня и не знал о его нахождении на Олимпе. Но до того момента, когда я отправился за тобой в мир смертных, его точно не было здесь. И я понятия не имею, когда он вернулся... Могу поклясться памятью своей матери...

Таким серьезным и расстроенным я видела Диониса лишь единожды: когда он пытался спасти свою Нику. А уж клясться матерью так и вовсе было не в его стиле...

– Я сам впервые увидел его имя утром в расписании, – продолжил он, умоляюще глядя на меня.

– Ладно... – я протяжно выдохнула. – Пусть будет так. Ты тоже не знал о Кее...

– И что теперь будешь делать? – Дионис сейчас походил на побитого пса. – Вернешься к нему?

– Я? – от этого нелепого вопроса на сердце стало еще тяжелее, а в глазах вновь защипало от слез. – Ты смеешься? Вернуться к тому, кто оставил меня без всяких объяснений? К тому, кто за два дня не удосужился найти меня и сказать хотя бы «привет»? Как бы я ни любила его, но у меня тоже есть гордость...

– Значит, все остается по-прежнему? – с надеждой уточнил Дионис.

– Конечно, – ответила я без всякой улыбки и покинула его лабораторию.

– Как же все-таки хорошо, что Гера вернулась, – шепотом прокомментировал Пашка появление богини войны. – Как вспомню времена «правления» Афины, так и вздрогну...

Я же совсем не разделяла его радости. Наоборот, теперь с ностальгией думала о тех месяцах, когда Афина заменяла ректора. Ведь во многом благодаря ей мы сблизились с Кеем,

а возвращение Геры все перечеркнуло...

– На наших лекциях мы будем говорить о самых известных и разрушительных войнах за всю историю существования мира, – вещала между тем у кафедры Афина. – Это касается как войн смертных, так и богов... Попытаемся разобраться в причинах их возникновений, а также упущенных возможностях в их мирном разрешении... Подискутируем на тему, насколько вмешательство богов в эти конфликты могло изменить их исход... Ведь любая война – это урок не только для человечества, но и для богов... И начнем мы знакомство с нашим предметом с Галльской войны...

– Жизнь и смерть – бесконечный процесс, – начала свою лекцию Деметра. – Но если обычному человеку он неподвластен, то боги имеют возможность влиять на него в той или иной мере...

Когда она вошла в аудиторию, я даже на время отвлеклась от своих депрессивных мыслей. Наконец я видела ту, чьей жрицей была моя прабабка и которая наделила меня божественной искрой, позволившей оказаться на Олимпе. А еще она мать Персефоны, с которой мне уже довелось познакомиться в царстве Аида. К слову, Деметра со своей дочерью оказались очень похожи: одинаковые золотистые, чуть выующиеся волосы, зеленые как весенняя листва глаза, нежные черты лица и стройная фигура. И улыбка такая мягкая и понимающая... С трудом верилось, что сейчас перед нами сто-

яла одна из самых влиятельных богинь Олимпа.

— И я, хранительница жизни и покровительница всего живого, — продолжал литься невероятно мелодичный голос Деметры, — поделюсь с вами своими знаниями и умениями... Научу вас не только возвращать к жизни тех, кто ее лишился, но и даровать смерть тому, кто в ней нуждается... Однако, дабы предупредить домыслы и дальнейшие вопросы, оговорюсь: это не касается людей. Их жизненный путь в руках мойр, а путь их смерти выбирает Аид... Поэтому не питайте иллюзий, что сможете воскрешать умерших близких или убивать врагов. Признаюсь, даже я не могу этого сделать. Но зато, — она ободряюще улыбнулась, — миллионы других существ нуждаются в наших способностях: от прекрасного цветка, который умирает от засухи, до косули, смертельно раненной хищником... И уже в ваших силах помочь им. Вернее, будет в ваших силах к концу второго года обучения. Что касается плана учебы... В первый семестр мы проходим только теорию, а весь второй уже будем применять полученные знания на практике...

Если первые две лекции я еще хоть что-то соображала, то с каждой минутой, что приближала третье занятие, все больше сходила с ума от волнения и страха.

В аудиторию, где должна была проводиться лекция по «Основам перевоплощения» я входила на негнущихся ногах. Аямэ, видя мое состояние, даже оставила своего Нобу и села

рядом со мной, чтобы поддержать.

– Добрый день, – от звука голоса Кея мир на миг качнулся, и стало трудно дышать.

Кей... Он совсем не изменился... И одежда все та же... И маску так и не снял...

Кей остановился по центру аудитории и переплел руки на груди. Такой знакомый жест...

– Думаю, многие из вас знают меня, – продолжил он, лениво водя глазами по присутствующим в аудитории. – А кто-то и очень хорошо...

Я думала, он сейчас посмотрит на меня, но его взгляд остановился на Пашке, затем на секунду переместился на Ханну и вновь ускользнул в сторону.

– В прошлом учебном году я был таким же студентом, как и вы, в этом же мы оказались по разные стороны... кафедры, – я отчетливо представила ухмылку, которая с большой вероятностью сейчас появилась на его лице. – Поэтому придется соблюдать субординацию. Вы можете обращаться ко мне по имени, однако я не потерплю панибратства...

– Ни фиги себе, – едва слышно присвистнул Пашка. – А у Кея-то нашего корона на голове выросла...

– А что ты думал? – шикнула на него Ханна. – Преподавателям быть – это тебе не в футбол играть...

– Ой, можно подумать, – огрызнулся Павлик.

– Вот и подумай! Тебе не мешает! – не унималась Ханна.

– И действительно прошу, чтобы на моих лекциях стояла тишина, – спорящая парочка не сразу заметила, что Кей обращается к ним. Я же замерла, поскольку его глаза были устремлены едва ли не в мою сторону.

– Иначе я создам тишину сам, – закончил он и наконец взглянул на меня, договаривая: – Только этот способ вам может не понравиться...

Я искала в глазах Кея хоть каплю прежней нежности, желала понять, тосковал ли он по мне, но вместо этого замерзала под обжигающе холодным взглядом.

Что происходит, Кей?.. Что с тобой происходит?

– Итак. – Кей потерял ко мне интерес, прошел к окну и присел на подоконник. – Вернемся к нашему предмету. Основы перевоплощения... Все вы, конечно, знаете, что у любого бога, претендующего на высокое место в иерархии пантеона, должна быть ипостась зверя... Именно ее поисками вы и займетесь на моих занятиях...

На протяжении всей лекции я слушала Кея, но при этом не слышала. Воспринимала только звучание его голоса, и вспоминала, вспоминала, вспоминала...

Он больше ни разу не посмотрел в мою сторону, но я и сама не искала его взгляда. Мое сердце и без того разрывалось от боли, хотелось лишь одного: подняться и немедленно покинуть аудиторию. И не возвращаться сюда. Никогда. Но вместо этого я продолжала сидеть на месте, опустив голову и уставившись глазами в стол. И слушать его голос...

– К следующему занятию подумайте, каким зверем либо птицей вы могли бы представить себя... – завершил свою лекцию Кей. – На этом у меня все. До встречи послезавтра... – и направился к двери.

Я до последнего надеялась, что он задержится. Или будет ждать меня в коридоре... Или встретит на крыльце... Или...

Но нет, Кея нигде не было.

– Я не понимаю! – Аямэ тоже это заметила, чему начала бурно возмущаться. – Он что, не собирается даже объясниться с тобой?

– Как видишь, объяснения ему не нужны, – ровным голосом отозвалась я. И добавила твердо: – Как и мне.

Да, именно так. Я больше не буду ждать его объяснений... Мне они тоже уже ни к чему. Как бы ни было больно, но сегодня придется окончательно поставить жирный крест на Нарви...

Глава 5

– Зря ты в этом году не записалась на танцы, – сказала Аямэ вечером, – отвлекалась бы...

Сама она только что вернулась оттуда же и пребывала в приподнятом настроении.

– И с кем я там буду танцевать? – Я лежала на кровати, отрешенно уставившись в стену. – У меня снова нет пары... Не с Дионисом же мне туда идти?..

– Да, Дионис там будет лишним... – со вздохом согласилась подруга. – Зато и Николя не появился... Он вообще какой-то тихий стал, заметила?

– Не сглазь. Пусть таким и дальше остается...

– А вот Паша по-прежнему ходит на занятия, – продолжала делиться новостями Аямэ. – И знаешь с кем? С новенькой девушкой, первокурсницей...

– Теоной?

– Да, точно... Имя такое интересное.

Я усмехнулась: думаю, для самой Теоны имя моей японской подруги тоже звучало непривычно.

– Но еще любопытней не это, – Аямэ сделала загадочное лицо. – Ханна тоже решила танцевать!

– О... – в другое время я бы удивилась этому куда более эмоционально, но сейчас чувствовала себя как в заморозке. Пожалуй, даже приближение конца света оставило бы меня

равнодушной.

– Ника... – Аямэ, бросив попытку меня растормошить, села рядом. – Ты что-то совсем приуныла... Я, конечно, понимаю, что тебе сейчас тяжело, но надо как-то взять себя в руки...

– Не волнуйся, это временно, – я, сделав над собой усилие, улыбнулась. – За ночь переболею и завтра приду в норму...

– А что Дионис? Не хочешь с ним встретиться? – осторожно спросила Аямэ. – Может, отвлечешься с ним? Он ведь у нас мертвого развеселит.

– Нет, Диониса мне пока точно не хочется видеть... И он, к счастью, об этом знает.

– По правде говоря, не ожидала, что Дионис такой чуткий, – заметила подруга. – Мне все время казалось, что он немного эгоистичный и ветреный человек... Вернее, бог.

– Он разный, – я снова улыбнулась.

– И этим привлекателен, – добавила Аямэ, весело прищурившись. – Разве нет?

– Наверное, – согласилась я, с теплом вспомнив о боге виноделия.

Как бы то ни было, но Дионис всегда оказывался рядом и подставлял плечо в мои самые трудные минуты. Пожалуй, стоит быть с ним помягче и все-таки подпустить его к себе ближе. Дать нам с ним шанс, как он выразился сам...

Следующим утром я впервые поднялась раньше Аямэ. Тя-

желые мысли, которые всю ночь одолевали меня, не давая спать, никуда не исчезли, но при свете дня сражаться с ними было все же проще. Поэтому я всячески пыталась отвлечься: сходила в купальни, где в столь раннее время оказалась в полном одиночестве, изучила новый каталог с товарами, сложила сумку, и к тому времени, как проснулась Аямэ, уже успела одеться, причесаться и даже нанести легкий макияж.

Завтрак снова прошел незамеченный мною: хоть внешне я и старалась бодриться, аппетита по-прежнему не было. Поэтому выпила лишь крепкого кофе, который помог мне немного отогнать сонливость и прояснить мысли.

Первой в расписании стояла лекция Диониса. Увидев его, входящим в аудиторию, я неожиданно испытала радость. А улыбка, которой он меня одарил в ответ, вызвала во мне прилив самых светлых чувств. Мне даже удалось на время отвлечься от воспоминаний о Кее, заменив их на мысли о Дионисе. И совсем не была против, когда бог виноделия попросил меня задержаться после занятия на пару слов.

– Как ты, детка? – спросил Дионис, когда мы остались одни.

– Нормально, – ответила я со спокойной улыбкой. – В полном порядке...

– Выглядишь хорошо, даже слишком, – усмехнулся он. – Назло ему, да?

– Вот еще! – я попыталась возмутиться, правда, вышло не очень убедительно. – Для себя...

– Ясно, – Дионис, конечно же, мне не поверил.

– А у тебя как дела? – я быстро сменила тему.

– Вот жду, когда ты согласишься провести время со мной, – он улыбался, глядя мне прямо в глаза.

– А если уже?

– Что «уже»?

– Уже согласна встретиться с тобой, – пояснила я.

– Ты уверена? – недоверчиво переспросил Дионис.

– Эй, не задавай глупых вопросов! – я в шутку нахмурилась. – Приглашай меня куда-нибудь, пока я не передумала!

– Тогда сегодня у меня в пять, – быстро произнес бог виноделия.

– Стоп, – я посмотрела на него с подозрением. – Ты не забыл, о чем мы договаривались? Я дала согласие всего лишь на свидание, а не на что-то другое...

– А я и не имею в виду «что-то другое», – хохотнул Дионис. – И прекрасно помню о нашем уговоре. Я приглашаю тебя даже не к себе в покои, а просто в божественные чертоги... Хочу тебе показать местные достопримечательности и немного познакомить с жизнью обитателей Олимпа. Ведь, вполне вероятно, ты сама скоро станешь одной из нас.

– Красиво говоришь, – усмехнулась я, – но все равно чую какой-то подвох... Надеюсь, я не попаду из-за тебя в неловкую ситуацию?

– Разве ты мне не доверяешь? – спросил хитрый винодел.

– Ладно, – я с некоторым сомнением окинула его взгля-

дом. – Попробую тебе поверить.

– Тогда в пять встречаю тебя у моста, детка...

– Постараюсь не опоздать...

Следующая лекция тоже стала для меня отдушиной, ибо это была любимая мною Иллюзия. Только теперь мы перешли от ее «Основ» к более углубленному изучению, и с первого же занятия приступили к созданию иллюзии изменения внешности.

А вот третьим в расписании значился совершенно новый предмет с пугающим названием «Искусство ведения боя», который, ко всему прочему, должен был вести один из самых жестоких богов Олимпа – Арес.

Больше всего я опасалась, что на этих занятиях нас будут учить драться. Но лишь взглянув на вошедшего Ареса, поняла, что ошиблась. Кажется, мы будем упражняться не в драке, а в искусстве убивать...

Об Аресе в Академии ходили самые разные слухи, но вывод из них следовал один: этот бог ужасен.

В отличие от Афины, которая считалась богиней справедливой битвы, Арес покровительствовал войне кровавой и коварной. И характер его отличался особой агрессивностью и жестокостью. Трудно представить, что его выбрала себе в мужа Афродита, да еще и родила от него шестерых детей, в том числе и Эроса. Впрочем, если верить тем же слухам, богиня красоты не раз нарушала супружескую верность. А

еще Арес приходился сыном Гере, но если вспомнить слова Диониса, то родился он не от Зевса, хотя и был признан им. В общем, наш новый преподаватель имел особую славу не только в стенах Академии, но и на самом Олимпе.

Высокий и крупный, крупнее даже Геракла, с лицом, исполосованным шрамами, он лишь одним своим появлением вогнал всю нашу группу в ступор и заставил вытянуться перед ним стрункой, боясь даже шелохнуться.

– Приветствую, недобоги, – его голос был похож на рык. – И сразу перейдем к делу. На моем занятии вы должны заботиться о том, что пытается вдолбить в ваши головы Афина. Справедливости на войне нет. Выигрывает сильнейший и хитрейший. Забудьте о том, чему вас учила Фемида. Никаких прав и обязательств. Здесь каждый сам за себя. На моих занятиях вам могут пригодиться знания и умения только по двум предметам: физическая культура и иллюзии. И то лишь в первое время.

– Все, мне конец, – убито прошептала Аямэ, у которой единственная в табеле плохая отметка – пятерка, была у Геракла.

– Прямо армия какая-то, – буркнул справа Пашка. – Только дедовщины не хватает...

– Чему я попытаюсь вас обучить? – продолжал Арес. – Владению оружием и использованию своей божественной силы для сражения. Вопросы будут?

– Да, – поднял руку Пашка. – Мы разве готовимся к вой-

не?

– К войне нужно быть готовым всегда, – сверкнул на него недовольным взглядом Арес.

– А к войне с кем? – снова спросил Паша. – Со смертными или...

– Конечно, с другими богами! – не дав ему договорить, рывкнул преподаватель. – Если вы не сможете справиться со смертными, то тогда что вы за боги? А если ближе к сути... Олимп во многом уступает в боевой подготовке тому же Асгарду. В их Академии «Искусство боя» чуть ли не на первом месте среди прочих предметов. Хатиман и Бисямон-тен на своих Небесах тоже времени зря не теряют. В этом году снова открылась Академия на Кураме, и при ней Бисямон создал отдельную Школу небесных воинов...

– Это он про наших богов говорит, – опять шепотом пояснила мне Аямэ. – И про Школу мы с Нобу тоже слышали...

– А почему вы не захотели перевестись в Академию поближе, раз она открылась? – спросила уже я.

– Мы решили, что доучимся уже здесь, – улыбнулась Аямэ, но под уничтожающим взглядом Ареса сразу вернула лицу серьезный вид.

– Еще вопросы? – спросил он потом у группы.

– А что, если любые силовые тренировки запрещены по состоянию здоровья? – подал голос Николя, у которого из-за зрения было частичное освобождение от физкультуры.

– Значит, тебя первым вынесут с поля боя, – равнодушно

отозвался Арес. – Итак, первые три занятия у нас будут теоретическими, а затем перейдем к практике, – закончил он свою вступительную речь и приказал открыть конспекты.

Дионис, как и обещал, ждал меня у моста в назначенное время. На этот раз он проявил деликатность и не предпринял никаких попыток обнять или поцеловать, чему в душе я была очень рада.

– Так что ты хочешь мне показать? – спросила я, когда мост остался позади.

Рядом с божественными чертогами царила привычная благостная тишина, изредка нарушаемая трелью невидимых птиц. Дворец олимпийцев, как и многие другие строения, располагался на склоне горы, поэтому имел многоступенчатую архитектуру. Я же с опаской поглядывала на вход в ту часть дворца, где когда-то, почти год назад, видела Кея. А вдруг он тоже сейчас здесь, у Геры?.. Еще одной подобной встречи я точно выдержу.

– Если интересно, могу показать, где чьи покои, – предложил Дионис.

– Давай, – согласилась я, по-прежнему бросая взгляды в сторону Гериной части дворца.

– Можешь не нервничать, – заметив мое волнение, сказал бог виноделия. – Гера сейчас не у себя. Скорее всего, в ректорате сидит. Значит, и гостей ее здесь тоже нет.

– Хорошо, – я улыбнулась несколько смущенно. – Идем

дальше... Кто там твои соседи?

– Рядом со мной. – Дионис показал на полукруглый выступ с анфиладами вытянутых окон, – живет Гермес...

– Почему-то я не удивлена, – усмехнулась я. – Похоже, вы хорошие друзья...

– Да, Гермес, пожалуй, единственный, кому я могу доверять на Олимпе. Мы с ним близки почти с самого детства. Только его и считаю своим братом.

– На самом верхнем ярусе живет Зевс, – продолжал показывать Дионис. – Сразу под ним покои Афродиты и Ареса. Видишь, вон те балконы, украшенные цветами?

– Да, очень симпатично, – отметила я и улыбнулась. – Сразу видно, что там живет богиня красоты.

– Только Аресу они постоянно мешают. Он любит утром помахать мечом на балконе и часто, задев, сбрасывает их вниз, – тоже с улыбкой сказал Дионис.

– Кстати, – вспомнила я сегодняшнее занятие по Искусству боя, – а это правда, что может быть война между пантеонами богов?

– Арес запугал вас? – Дионис неодобрительно хмыкнул. – Этот детина только и грезит войной. Он просто спит и видит, чтобы где-нибудь началась какая заварушка.

– То есть переживать не стоит? Ничего не будет?

– Конечно, нет! В противном случае, отец бы уже собирал армию.

– Тогда зачем нам занятия по Искусству ведения боя?

– Чтобы научиться использовать свою силу в разных сферах, в том числе и сражениях, – резонно ответил Дионис. – Мало ли...

– Значит, опасность войны все-таки есть? – вновь озабочилась я.

– Опасность войны есть всегда, – Дионис почти слово в слово повторил слова Ареса, но продолжить эту тему мне не дал, указав на очередные балконы. – Ниже живут Гестия и Деметра. Их покои совсем рядом. Они очень дружны между собой, но с другими редко общаются. Аполлон и Артемида тоже живут на одном ярусе. Там, где в окне видна клетка с птицей, это спальня Артемиды, а с другой стороны, где стена расписана всякими узорами – Аполлон... Так... Кто у нас еще остался? Гефест... Отсюда плохо видно... Но вон, гляди, за углом, крыльцо и дверь с кованой решеткой. Вот там он и живет. А чуть дальше его кузница... Пожалуй, все!

– А остальные боги где живут? – спросила я.

– Остальные живут на той же вершине, где и Академия, только на склоне с другой стороны. Если после третьего курса ты останешься на Олимпе, то тебе там тоже выделят небольшой домик, – пояснил Дионис.

«Если после третьего курса ты останешься на Олимпе, то тебе там тоже выделят домик... – эхом пронеслось в голове, а следом возникла непрощенная мысль: – Значит, Кей тоже должен жить там...»

– Ты, наверное, проголодалась? – отвлек меня от размыш-

лений Дионис. – Ужин ведь пропустила. Идем, покормлю тебя... – и тут же добавил с усмешкой: – Не ко мне, а в другое место...

Он повел меня куда-то вглубь дворца, и вскоре до меня донеслись веселые голоса, смех и звон бокалов.

– Там какой-то праздник? – насторожилась я. – Мне бы не очень хотелось...

– Там только все свои, самые близкие, – перебил меня Дионис. – Гермес вернулся с очередного путешествия и решил отметить это событие в кругу друзей. И можешь не переживать за свою репутацию: никто не удивится, увидев тебя вместе со мной.

Я не успела ничего возразить, как меня уже втолкнули в зал. Вернее, это оказался внутренний дворик, заставленный по периметру кадками с пышными растениями, по центру же его украшал большой фонтан со статуей некой птицы в полете. Чуть дальше находился длинный стол, за которым располагилась уже порядком охмелевшая компания богов. Всех присутствующих я хорошо знала, правда, при виде некоторых смутилась, ведь как-никак они были моими преподавателями, пусть и на первом курсе. Во главе стола сидел, вернее, возлежал на кушетке сам Гермес, по правую руку от него – Аполлон и Артемида, по левую – Пан, Нефела и... Эрос. Маленький мальчик посреди взрослой пирушки, да еще и с чашей вина в руках выглядел, конечно, весьма странно, и как-то не сразу вспоминалось, что его возраст исчисляется

десятками столетий...

Увидев нас с Дионисом, гости оживились. Сразу появились две новых кушетки, на одну из которых меня тоже попытались уложить, но при первой возможности я вернула себе сидячее положение. Затем вручили кубок, наполненный вином, и провозгласили тост в мою честь. От столь пристального внимания к своей персоне с моих щек не сходил пунцовый румянец, и я мысленно ругала Диониса, что он все-таки уговорил меня прийти сюда. К слову, никто и вправду не удивился, что мы с богом виноделия пришли вместе. Похоже, Дионис успел всем рассказать о том, что мы теперь «пара».

Постепенно к моему присутствию за столом все привыкли, и разговоры пошли на иные темы. Артемида хвасталась своими очередными охотничьими трофеями, Гермес рассказывал о том, что с ним приключилось во время его путешествия, а Пан то и дело вставлял свои пошлые шутки и анекдоты. В какой-то момент всеобщее внимание переключил на себя Эрос, решив одарить каждого своим «романтическим» предсказанием. Артемида, услышав о надвигающемся любовном увлечении, расхохоталась, напомнив, что она не собирается нарушать свой обет целомудрия и безбрачия. Аполлон, наоборот, разозлился, узнав, что кто-то вскоре покорит его сердце.

– Мне хватило Кассандры и Дафны. Больше никакого разбитого сердца, – проворчал он, осушая свой кубок.

– А вот Дионису еще нескоро счастье улыбнется, – возвестил Эрос, глядя на бога виноделия.

– Если бы я верил всему, что ты мне когда-либо говорил, то сошел бы с ума, – хохотнул на это Дионис. – Слишком противоречивы твои слова, племянничек...

– Это потому что ты сам – сплошное противоречие, – засмеялся на это Эрос, а затем перевел взгляд на меня и сказал уже серьезно: – Не ожидал тебя здесь увидеть.

Я не нашлась что ответить, лишь улыбнулась и пожала плечами.

– Мое предсказание насчет тебя остается неизменным, – проговорил он дальше. – Не тешь себя ложными надеждами. Ты либо с тем, кто тебе предназначен, либо одна...

– Да хватит уже! – вдруг взревел Дионис и со всего размаху ударил кулаком по столу. – Надоел уже со своими бредовыми предсказаниями!

– Они не бредовые! – взвился тут же Эрос. – Это истина, которую подтвердит Лахесис! Если не веришь мне, спроси у нее! И заодно свою участь узнаешь!

– Даже не собираюсь общаться ни с этой старухой, ни с ее сестрами! – огрызнулся Дионис.

– А я хочу поговорить с мойрами, – я услышала свой голос словно со стороны. Сказав это в секундном порыве, я вдруг поняла, что действительно хочу знать правду.

– Я хочу поговорить с мойрами, – повторила я и посмотрела на Диониса. – Отведи меня к ним...

Глава 6

На минуту за столом воцарилась пауза.

– На самом деле это не так просто, – в наступившей тишине прозвучал голос Диониса.

– Но ты же недавно сам предлагал меня туда отвести! – с долей возмущения отозвалась я.

– Я не сказал, что не отведу тебя к мойрам. Я сказал, что это непросто, – спокойно произнес бог виноделия. – Мойры живут очень далеко, даже у Эроса и Гремеса с их крыльями путь туда занимает почти полдня. – Геремес в доказательство этому кивнул. – Мне же понадобится куда больше, а тебе, пока еще смертной... Тебе... Ты дойдешь до пещеры мойр едва ли за сутки. И учти, никакой транспорт не поможет.

– Я готова! – я все еще была полна решимости. – Сутки, значит, сутки...

– Сутки туда... Сутки обратно... – с легкой усмешкой стал размышлять Дионис. – Два дня выходных на такой поход может не хватить. Ты ведь не хочешь пропустить занятия?

Нет, пропуск занятий – это не выход... Тут даже больной не притворишься – все равно кто-то узнает.

– Но можем попробовать это сделать на каникулах, – заметив мое замешательство, предложил Дионис. – Если ты, конечно, дождешься...

До каникул еще так далеко! Но если нет другого выхода...

– А можно и не ждать до каникул! – вдруг подал голос Гермес. – В начале ноября мойры сами появятся на Олимпе, когда будут решать, кто войдет в состав команды для Игр!

– Точно! – поддержал его Аполлон. – Второго или третьего числа. Во всяком случае, до дня рождения Геры.

«Ну вот, снова день рождения Геры», – невольно подумалось мне. Правда, я тут же переключилась на более важный сейчас для меня вопрос: прибытие мойр на Олимп.

– Конечно, еще два месяца до этого, – продолжал Гермес, – но все ж меньше, чем до каникул...

– Да, ты прав, – криво улыбнулся Дионис и глянул на меня: – Ну как, столько готова ждать?

– Похоже, это лучший для меня вариант, – вздохнула я.

– Ну вот и решили! – радостно произнес Гермес и принялся разливать вино по кубкам гостей. – Продолжим веселиться, друзья!

Но веселиться мне уже не хотелось, и я, извинившись и сославшись на ранний подъем будущим утром, засобиралась в общежитие. Дионис отправился меня провожать, однако всю дорогу молчал с задумчивым видом.

– Тебе действительно так нужно знать, что скажут мойры? – заговорил он лишь у ворот в Академию.

– Не знаю... – честно ответила я. – Просто чувствую, что запуталась. Возможно, мойры помогут мне что-то понять...

– А до этого?

– Что «до этого»?

– Что будешь делать до этого?

– Оставим пока все на прежних местах, – я ободряюще улыбнулась Дионису.

– А вдруг к ноябрю ты передумаешь встречаться с мойрами? – он тоже улыбнулся.

– Все может быть, – пожала я плечами. – Поживем – увидим...

Первой лекцией наступившего дня стала знакомая нам «Божественная история». Неунывающая Гера уже который раз поздравила нас с наступившим учебным годом и переходом на второй курс, а также вновь коснулась темы предстоящих Игр Посейдона. Меня это мероприятие не особо волновало, и уж точно я не понимала ажиотажа вокруг него, тем не менее, решила тоже послушать.

– Наш педсостав уже определил дату, когда будет оглашен список членов команды от нашей Академии, – сказала Гера. – Это третье ноября. В Играх участвуют студенты только вторых и третьих курсов. Первокурсники могут входить только в группу поддержки. Напомню, что каждый преподаватель выдвинет от себя одну кандидатуру. Если за этого студента проголосует большинство остальных преподавателей, то он будет включен в команду. В случае равного количества «за» и «против» мой голос, как ректора, станет решающим.

«А еще скажут свое веское слово мойры», – тут же вспом-

нилось мне, а в душе вновь стало зарождаться нетерпение: еще целых два месяца до того, как смогу задать им свой главный вопрос.

– Можно спросить? – тем временем поднял руку Пашка.

– Конечно, – улыбнулась верховная.

– А какого рода соревнования будут на этих Играх? Какие навыки важны больше? Умственные или физические?

– Состязания будут самые разные, – охотно ответили Гера. – В одних нужно будет проявить выносливость и ловкость, в других – ум и смекалку, в третьих – свою божественную силу. Также испытания будут делиться на командные и одиночные. Поэтому участникам важно продумать, кого именно лучше выставить на то или иное состязание. Впрочем, – тут она усмехнулась, – до этого момента еще очень далеко, да и будет это волновать только членов команды. А попасть туда не так уж просто.

– А что нужно сделать, чтобы стать членом команды? – раздался голос Николая.

– Я же сказала: кандидатуры будут выдвигать преподаватели, – на этот раз весьма сухо отозвалась Гера. Судя по всему, ее конфликт с Ларушем продолжится и в этом году. – Единственное, что вы можете сделать – наилучшим образом проявить свои способности, чтобы запомниться большему количеству преподавателей. Возможно, кто-то из них и посчитает вас достойным войти в команду нашей Академии.

– Итак, вопрос с Играми мы обсудили, – проговорила она

после короткой паузы, – теперь перейдем к теме нашей лекции. В этом году мы будем изучать историю других пантеонов, а начнем с Северного... И тема сегодняшнего занятия звучит так: «Царство Льда и Огня. Рождение первых асов».

Я печально вздохнула. Северный пантеон... Еще одно напоминание о Кее. И как тут перестать думать о нем? Да еще и следующая лекция тоже его...

В аудиторию, где должно было проходить «Перевоплощение», я шла как на заклание, попутно пытаюсь найти причину, из-за которой могла бы там не появиться, хотя бы сегодня... Но повод так и не подвернулся, и пришлось прятаться от Кея за спинами других студентов.

Едва Кей появился на пороге аудитории, я опустила голову и чуть ли не вжалась в парту, стараясь быть как можно незаметней. Он же коротко со всеми поздоровался и прошел к кафедре.

– Надеюсь, вы помните, о чем я вас просил на прошлом занятии? – спросил Кей минутой позже.

– Подумать, каким животным мы себя можем представить, – самым смелым как всегда оказался Пашка.

Хотя, дело тут могло быть не так в смелости, как в вызове: приятель никак не мог смириться с внезапно изменившимся поведением Кея, да и за меня он стоял горой.

– Верно, – без лишних эмоций отозвался Кей. – И каким лично ты представляешь себя животным?

– Например, сова... – задумчиво ответил Пашка.

– Почему именно сова? – я уловила в голосе Кея улыбку.

– Потому что могу лечь под утро и проспать до обеда, – ухмыльнулся Павлик.

– Что ж... – я по-прежнему чувствовала, что Кей улыбается. – Скоро узнаем, согласна ли с этим твоя божественная сторона. Кто следующий расскажет о своей предполагаемой звериной ипостаси? Давайте по порядку, как сидите...

Я подавила удрученный вздох, понимая, что и мне придется отвечать, а значит, вступать в диалог с Кеем. Только представив это, у меня неприятно засосало под ложечкой, а в горле пересохло. Так, Ника, соберись, ты же не тряпка! Он не должен видеть, что ты нервничаешь, не должен догадаться, что творится в твоей душе и на твоём сердце!

Правда, была еще одна проблема: в отличие от других, я не приготовилась к занятию и уж точно не пыталась представить себя каким-либо животным. Поэтому пришлось лихорадочно соображать, кем бы назваться.

– Медведь... – между тем звучали ответы мои однокурсников.

– Пантера...

– Ястреб...

– Дикая лошадь...

– Лиса...

Последнее, без сомнения, произнесла Аямэ. Следующим должен был отвечать Нобу, но его, как и нескольких дру-

гих студентов, уже имеющих животную ипостась, Кей пропустил. Еще на прошлом занятии он предупредил, что учащиеся, подобные екаям, освобождаются от практических занятий, а на экзамене будут сдавать только теорию.

– Дальше, – донесся до меня голос Кея, и я с некоторым опозданием поняла, что это он мне.

Неужели подошла моя очередь? А я ведь так и не придумала, что сказать.

– Я слушаю, – повторил Кей, и в расслабленном еще минуту ранее голосе, появились стальные нотки.

Я заставила себя поднять глаза и посмотреть на него прямо и без страха.

– Волчица, – внезапно я осознала, что это самый правильный выбор.

Несколько секунд мы сверлили друг друга взглядом, после чего Кей глухо произнес:

– Сомневаюсь, что это тебе подойдет. Найди себе более легкомысленное животное...

– Легкомысленное? – ошеломленно выдохнула я.

Но Кей отвернулся, продемонстрировав тем самым, что не собирается продолжать со мной дискуссию, а затем огласил с прежним невозмутимым видом:

– Тема нашего занятия: «Три принципа перевоплощения»...

Глава 7

Взмах... Еще взмах... Меч, несмотря на тяжесть, со свистом разрезал воздух, легко проходя сквозь врага, созданного Аресом с помощью иллюзии. Никогда бы не подумала, что подобное может доставлять мне наслаждение. Но последние две недели только занятия с оружием спасали меня от эмоций, которые просто разорвали бы меня на части, если бы я не сбрасывала на тренировках. Особенно расходилась я в те дни, когда занятию «Искусств ведения боя» предшествовала лекция Кея. Он по-прежнему продолжал вести себя со мной подчеркнуто холодно, иногда пытаясь задеть или уколоть. За это время я уже несколько раз порывалась сама подойти к нему и спросить, чем заслужила такое обращение, но, вновь и вновь натываясь на его равнодушный взгляд, останавливалась. Зато потом шла к Аресу и начинала рубить «врагов», выплескивая на них все чувства к Кею. И не важно, что мечом я махала совершенно непрофессионально и совсем не так, как учил нас Арес. И если первое время он злился и рычал на меня, пытаясь заставить делать все правильно, то потом, кажется, махнул на все рукой и просто перестал обращать внимания на мои хаотичные движения.

Сегодня же я была в особом раздрызге. На «Перевоплощении» Кей впервые устроил практическое занятие, дав нам задание всецело сосредоточиться на своих ощущениях, что-

бы попытаться понять, какое же животное на самом деле отражает наше второе «я». В процессе он подходил то к одному, то к другому студенту, давая те или иные советы, и только меня одну обделил своим вниманием. Будто меня не существовало вовсе. Стоит ли говорить, что у меня ничего не вышло, ни с концентрацией, ни с поиском своей звериной ипостаси?

– Хватит. – Арес насильно забрал меч у меня из рук. – Занятие закончилось десять минут назад. И это последний раз, когда я позволяю тебе делать на тренировке все, что пожелается, – добавил он со своим привычным рыком. – Если повторится подобное – выгоню с занятия, а потом поставлю недопуск к экзамену.

Арес удалился, я же, пытаюсь прийти в чувство и выровнять дыхание, осела на землю.

– Долго будешь сидеть одна посреди стадиона? – Ко мне подошел Пашка и, отбросив в сторону свой рюкзак, плюхнулся рядом.

– И ты решил посидеть со мной? – усмехнулась я.

– Так с компанией веселей, – он тоже усмехнулся и протянул мне бутылочку воды. – Хочешь?

– Спасибо. – Я взяла бутылку и сделала несколько больших глотков.

– Тебе, может, это... Потренироваться отдельно? А то уж больно странно ты выглядишь, когда орудуешь мечом, – в полушутку проговорил Пашка.

– Странно? Или страшно? – уточнила со смехом я.

– И то, и другое. А еще безумно как-то. Знаешь, пожалуй, не хотел бы я встретиться с тобой на поле боя, – тут на его лице появился ухмылка. – С тобой никакая ни тактика, ни стратегия не сработает. Полная непредсказуемость. Разрубишь на кусочки! Мне кажется, даже Арес к тебе уже с опаской относится. И откуда в тебе столько силы?

– Сама не знаю. Руки всю жизнь слабые были, – я снова усмехнулась. – А тут... Эмоции, по-видимому, бурлят и толкают меня на подвиги.

– Кстати, о подвигах! – Пашка вдруг оживился. – Я ж Геракла упросил организовать футбольный матч! В следующие выходные!

– Ой, Паш, – мне неожиданно стало смешно. – Ну ты и затейник! Футбол на Олимпе – такого еще не было!

– А че? – приятель тоже засмеялся. – Зря, что ли, мяч брал сюда? Я еще хочу и преподав наших к этому приобщить. Прикинь, команда студентов против команды преподав!

– Греческие боги играют в футбол! С ума сойти! – я уже вовсю хохотала. – И как ты себе это представляешь? Как думаешь уговорить их в этом поучаствовать?

– Легко! Спорим? – Пашка прищурился и протянул мне руку.

– Спорим! – меня тоже охватил азарт.

– А что это вы тут делаете? Чего смеетесь как ненормаль-

ные? – Около нас выросла Ханна.

– О, Ханна, разбей наш спор! – попросил Пашка, и та, не говоря ни слова, так рубанула по нашим ладоням, что мы с приятелем, не сдержав равновесие, повалились на спину.

– Нет, Ника, – пробормотал Павлик, потирая ушибленную руку и поглядывая на довольную Ханну, – беру свои слова насчет твоей уникальной силы обратно. Кое-кто, похоже, побил твой рекорд...

– Ника, мне нужна твоя помощь, – спустя несколько дней подошел ко мне на перемене Пашка. Вид у него при этом был на редкость серьезный и озабоченный.

– В чем именно? – заинтересовалась я.

– Помоги мне уговорить Диониса сыграть в футбол.

– Боже, Пашка, – я с усмешкой покачала головой, – ты еще не отделался от этой шальной мысли?

– Нет, – отрезал он и показал мне листок с неким коротким списком. – Четверо преподавателей уже согласились. Осталось найти хотя бы троих – и команда собрана!

– И кто же это? – я с удивлением вчиталась в список. – Геракл... Ну, это понятно. Аполлон, серьезно? Пан? А его как уговорил? И... Артемида? Она же женщина!

– Ну и что? – возразил Пашка. – У нас ограничений по полу нет. Кстати, она сама вызвалась. И ты, если хочешь, можешь участвовать.

– Нет, спасибо, – замахала я рукой. – Футбол – точно не

мое.

– Ну что, идем к Дионису? – тут же взял быка за рога Пашка.

– После его лекции, – отрезала я, остужая пыл приятеля.

На самом деле, в глубине души я надеялась, что Павлик забудет о боге виноделия или найдет к этому времени какую другую жертву, но не тут-то было. Не успело занятие по Виноделию закончиться, как он уже стоял около меня и ныл, чтобы я выполнила свое обещание.

– Что случилось? – Дионис с любопытством переводил взгляд с меня на Пашку. – Что за загадочные лица?

«Загадочным», правда, лицо было только у Павлика, я же всем видом выражала усталость и обреченность.

– Пусть он говорит. – Я кивнула в сторону Пашки и вздохнула.

– В следующую субботу состоится футбольный матч между студентами и преподавателями, – с важным видом начал тот. – Сейчас набираем людей в команду. Хотел предложить и...

– Мне? – закончил Дионис. – Я так понимаю, желающих особо нет... – усмехнулся он.

– Почему? – тут же приосанился Пашка и протянул ему свой список. – Вот, команда почти набрана...

– Даже так? – усмехнулся Дионис, изучив список. – Но что касается меня... Я уж точно не игрок в футбол, для меня эта игра слишком далека и непривычна...

– Но она очень популярна во всем мире! – с жаром отозвался Павлик. – Почему бы и богам Олимпа не стать более прогрессивными? А то застряли в своих древних Играх...

Я уже было заволновалась, что Дионис воспримет этот выпад как оскорбление, но он продолжал усмехаться.

– И Ника тоже очень просит, чтобы вы поучаствовали, – скороговоркой продолжил свою мысль Пашка и ткнул меня в бок, – да, Ника?

– Да, – вздохнула я.

– Ну, если Ника просит... – Дионис многозначительно посмотрел на меня. – И сама выполнит одну мою просьбу... Я даже приведу вам еще одного игрока в команду.

– Правда? – глаза Пашки счастливо заблестели. – Кого?

– Гермеса, – бог виноделия продолжал глядеть на меня.

– Ника согласна! – ответил за меня наглый Павлик. – Значит, я вношу ваши имена в список!

– Но я... – попыталась возмутиться я, только Пашка меня уже не слушал, поспешно двигаясь к выходу из аудитории.

– Спасибо, Ника! – крикнул он на прощание и исчез в дверях.

– Ты попала, – со смехом констатировал Дионис.

– Меня подставили, я бы так сказала, – усмехнулась я. – А еще, кажется, я почти проиграла спор. По собственной глупости и доверчивости. Так что за просьба?

– У меня к тебе всегда только одна просьба – сходить со мной на свидание...

– Дионис... – я посмотрела на него с улыбкой и упреком одновременно.

– А что мне еще остается делать? – он энергично пожал плечами и тоже улыбнулся, правда, с некоторой горечью. – Если моя девушка так просто не хочет ходить со мной на свидания?

– Дионис, ты не так все воспринимаешь... Я вовсе не отказываюсь ходить с тобой на свидания, – начала я неловко оправдываться. – Просто столько дел... Учеба...

– Учеба... Дела... – повторил со вздохом Дионис. – Ты так постоянно занята, что за две с лишним недели не нашла времени, чтобы встретиться со мной и хотя бы просто прогуляться?..

– Ты прав, – я испытала чувство вины. – Я постараюсь исправиться...

– Тогда не откажешься прогуляться со мной в воскресенье? – сразу же предложил бог виноделия. – У меня есть одна идея, чем тебя удивить. Думаю, тебе понравится.

– Опять гости? – насторожилась я.

– Нет, – засмеялся Дионис. – На это раз никаких гостей и прочих посторонних. Только ты и я.

– Тогда ладно, – тоже улыбнулась я. – Договорились. Только никакого экстрима! – добавила поспешно.

– Никакого экстрима, – заверил Дионис и, после традиционного поцелуя в щеку, отпустил меня восвояси.

– Все, ты проиграла спор! Команда преподавателей собра-

на! – торжественно сообщил Пашка на следующий день.

– Между прочим, выиграл ты спор с моей помощью, – напомнила я. – Без меня не видать тебе ни Диониса, ни Гермеса.

– Ладно, так уж быть, аннулируем спор, – согласился приятель. – Главное, что у меня все получилось!

– И кто же последний счастливчик? – спросила я, не ожидая никакого подвоха.

– Кей, – ответил Пашка с напускным равнодушием.

– Кто? – тихо переспросила я, не веря своим ушам.

– Кей, – повторил Павлик, старательно избегая встречаться со мной взглядом.

– И как это тебе удалось? – я попыталась взять себя в руки и улыбнуться.

– Неожиданно легко, – Пашка, заметив, что я не упала в обморок и чувствую себя вполне неплохо, заговорил уже бодрее. – Сам удивлен. Подошел к нему без всякой надежды, на всякий случай... Думал, даже слушать не захочет. Но он посмотрел список и вдруг согласился.

Согласился? Вот так просто? Это совсем не похоже на Кея. Вернее, если бы это случилось в конце прошлого учебного года, когда мы еще были вместе и сам Кей был другим, то я бы не удивилась, но теперь...

– В общем, игра обещает быть интересной! – Пашка довольно потер руки.

Да уж, скучать точно не придется...

Глава 8

Свидание, которое Дионис планировал на воскресенье, неожиданно отменилось, и, что самое интересное, по его же инициативе. У него возникли какие-то важные дела, которые требовали срочного решения. Дионис выглядел очень виноватым, когда сообщал мне об этом, и за время разговора раз десять извинился. Я же особо расстроена не была, хотя и попыталась сделать огорченное лицо. Да и чего тут печалиться, если Дионис перенес свидание уже на следующие выходные, как раз после намеченного футбольного матча?

Футбольный матч... Еще одно событие, которое я хотела бы «проскочить» как можно быстрее, а лучше и вовсе пропустить. Но последний вариант отпадал, так как и Дионис, и Пашка просили меня прийти поболеть за них. Только вот каким образом я могла болеть за них обоих, если они будут в разных командах, оставалось для меня загадкой. Однако и эта проблема решилась совершенно неожиданно, когда в пятницу, накануне матча стало известно, что команды теперь будут «смешанные».

– Сам не знаю, почему так внезапно все переигралось, – пожимал плечами Пашка. – Но Геракл сказал, что в последний момент решили сделать именно так: по четыре преподавателя и четыре студента в каждой команде. Да и Гера поддержала эту идею. Сказала, что это типа круто, преподава-

тели и студенты сблизятся и сдружатся, а не наоборот, еще больше разделятся, если будут играть в разных командах... Типа соперничество и всякое такое... А тут еще и Морфей неожиданно согласился играть, как бы восьмым... Так что все получилось как бы поровну...

– И с кем ты теперь в команде? – спросила я с деланным интересом.

– Хочешь посмотреть? – Пашка, не дожидаясь ответа, сунул мне в руки листок с обновленным списком.

Что ж, глянем... Команда № 1... Наши Нобу и Пашка, первокурсник Глоард и третьекурсник Фирт... Боги... Пан, Гермес, Дионис, Геракл. Команда № 2... Карро, Инфернус... Это из параллельной группы... Марк и Пай – третьекурсники... И Аполлон, Артемида, Морфей и... Кей.

– Зато теперь точно будешь болеть за нашу команду. Мы ведь с Дионисом вместе, – весело подчеркнул Пашка.

Да... Они-то с Дионисом вместе, а вот Кей...

Стоп, Ника! Ты ведь не собираешься болеть за него? Ты же, наоборот, должна желать ему проигрыша, разве нет?

– Ты что, не рада? – Пашка с сомнением посмотрел на меня.

Я спохватилась и вернула на лицо улыбку:

– Наоборот! Я просто счастлива, что хоть одна моя проблема решилась...

Не думала, что этот матч соберет на стадионе чуть ли не всю Академию. Скамейки для болельщиков были заняты по-

чти до самого верха, внизу же разместились преподаватели, среди которых была не только Гера со своей неизменной спутницей Иридой, но и Афина, Гипнос, а также вся семья Афродиты, включая Ареса и Эроса. Фемида взяла на себя роль судьи и сейчас расхаживала вдоль игрового поля в ярко-желтой тунике и свистком на шее.

– А кто будет комментатором? И когда уже начнут? – Аямэ от нетерпения ерзала на месте. Все утро в преддверие матча она мандражировала и переживала за своего Нобу, теперь же, за считанные минуты до начала игры, ее волнение, кажется, достигло своего апогея.

– Комментировать взяли Фреда, парня из моей группы, – ответила на ее первый вопрос Теона, сидящая от меня по другую сторону.

Она тоже пришла поболеть за Пашку и его команду, но выглядела спокойной и веселой. А вот Ханна, которая расположилась чуть дальше, заметно нервничала, что совсем не было на нее похоже, и все время с неприязнью поглядывала на Теону. Уж не начала ли она ревновать Пашку?

– Фред веселый парень, – продолжала между тем первокурсница. – У него отлично подвешен язык, поэтому, думаю, он хорошо справится со своей ролью...

– Добрый день, дамы и господа, леди и джентльмены! – пронесся по стадиону задорный юношеский голос. – Приветствую вас, уважаемые преподаватели и студенты! С вами комментатор Фред Пирс! Сегодня наконец состоится дол-

гожданный футбольный матч! Такое событие происходит впервые в стенах Божественной Академии Олимпа! И вся наша Академия по такому случаю собралась сегодня здесь, заполнив до отказа трибуны стадиона! Остались последние секунды до выхода команд на поле игры... Три... Два... Один... Да вот же они! Поприветствуем команду «Минотавры» и ее капитана – глубокоуважаемого всеми Геракла!

Аямэ и Теона завизжали почти одновременно, ведь на поле показались Нобу и Пашка. Подскочила даже Ханна, крича что-то наподобие:

– Минотавры, вперед!

Наверное, и мне следовало проявить какую-то активность: даже с такого расстояния я видела, как Дионис оглядывает трибуны в поисках меня. Поэтому тоже поднялась и помахала ему рукой.

– «Минотавры» радостно приветствуют своих болельщиков в ответ! – продолжал Фред. – Теперь же мы ждем их главных соперников – команду «Медуза Горгона». Ух, я лишь при одном упоминании этого имени каменею! Что же говорить о «Минотаврах»? И вот же они, наши «Медузы»!..

Трибуны вновь взревели, когда на поле появилась вторая команда. Мой взгляд сразу выхватил Кея, который шел самым последним...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.